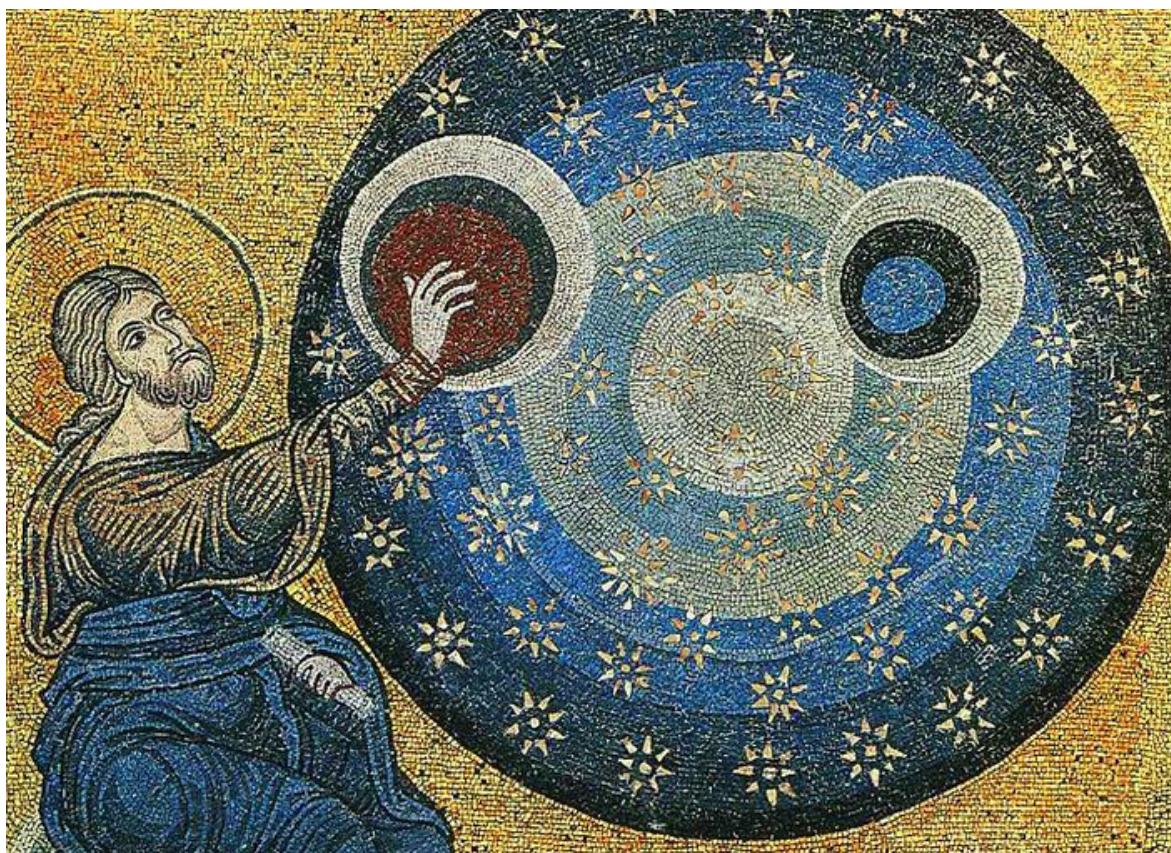

Православный СЕНТЯБРЬ 2018

ВЕСТНИК

Свято-Николаевский Храм Русской
Православной Церкви Заграницей
г. Аделаида, Австралия

Содержание

3 Индикт – Церковное новолетие

5 Первое время жизни людей было похоже на осень

6 Школьный обед на Троицу

6 Парковка в церковном дворе

7 Почему ты встаёшь и идёшь в церковь, хотя так хочется спать подольше

10 Второбрачие священников

13 Примите характер своей жены как промысел Божий

16 Духовное наследие.
Свт. Амфилохий Иконийский

19 Загадочный Арнемленд

Редакционная коллегия:

Протоиерей Владимир Дедюхин,
Константин и Наталия Жуковские

www.saintnicholasadelaide.org.au

e-mail: St.Nicholas.Vestnik@gmail.com

Индикт – Церковное новолетие

14 сентября, или 1 сентября по старому стилю – день начала нового церковного года. Последним праздником завершающегося года является Успение, а первым праздником нового года – Рождество Пресвятой Богородицы.

История Индикта

Ещё в Ветхом Завете Господь Бог наш повелел каждый год особенно праздновать наступление седьмого месяца, чтобы люди в сей день, освободившись от житейской суеты, служили Единому Богу. В этом именно месяце, когда начали убывать воды потопа, Ноев ковчег остановился на горах Араратских. В этом же месяце святой пророк Моисей сошел с горы с лицом, осиянным славою Божественною, и принес новые скрижали, на которых был начертан Закон, данный Самим Господом. И в этом же месяце совершилось освящение Храма Господня, созданного царем Соломоном, и внесен был туда Ковчег Завета. В Ветхом Завете есть много других указаний о большом значении седьмого месяца (нынешнего сентября), считая по Библейской хронологии сотворение мира в марте месяце.

В VI в., в царствование Юстиниана I (527–565), в христианской Церкви вводится календарное счисление по индиктам или индиктионам (от лат. *indictio* – объявление), 15-летним периодам наложения дани. Под *indictio* в Римской империи понималось обозначение цифры податей, которые следовало собрать в данном году. Таким образом, финансовый год в империи начинался «указанием» (*indictio*) императора, сколько нужно собрать податей, при этом каждые 15 лет производилась переоценка имений (по мнению В. В. Болотова индиктионы имели египетское происхождение). Официальное византийское счисление, так называемые индиктионы Константина Великого или Константинопольское счисление, начиналось с 1 сентября 312 г.

В Византии церковный год не всегда начинался с 1 сентября – и на латинском Западе, и на Востоке было хорошо известно мартовское летосчисление (когда началом года

считается 1 марта или 25 марта (дата праздника Благовещения)). В целом, торжественное празднование новолетия 1 сентября можно считать поздневизантийским явлением.

На Руси индиктом называли и каждый новый год пятнадцатилетнего промежутка, и само пятнадцатилетие. Кроме того, через 532 года круги Солнца и Луны снова начинаются вместе, то есть повторяется природная ситуация дня подвига Иисуса Христа, когда полнолуние бывает в пятницу. Временной интервал в 532 года называют индиктионом. 1 сентября 2018 года (14 сентября по новому стилю) наступает 7527 год от сотворения мира.

С 1492 года на Руси отмечали Новолетие как церковно-государственный праздник. Смыслом богослужения в Новолетие было воспоминание проповеди Спасителя в Назаретской синагоге, когда Иисус Христос сказал, что Он пришел «исцелять сокрушенных сердцем... проповедовать лето Господне благоприятное».

На Руси в XVII веке день новолетия царь Алексей Михайлович, а за ним бояре и весь народ московский посвящали делам милосердия. Ни один нищий не отходил от

домов без утешения – их всех богато оделяли милостыней, одеждой и обувью, кормили сытным праздничным обедом. Простой народ наделяли гостинцами и подарками, посещали заключенных в темницах.

Прекращение совершения чина летопроводства связано с изданием Петром I указа о переносе начала гражданского нового года на 1 января. В последний раз чин был совершен 1 сентября 1699 г. в присутствии Петра, который, сидя на установленном на кремлевской соборной площади престоле в царской одежде, принимал от Патриарха благословение и поздравлял народ с новым годом. 1 января 1700 г. церковное торжество ограничилось молебном после литургии, чин же летопроводства не совершался.

С тех времен празднование церковного новолетия 1 сентября не совершается с былой торжественностью, хотя Типикон доныне полагает этот день малым Господским праздником «Начала индикта, сиречь нового лета», соединенным с праздничной службой в честь прп. Симеона Столпника, память которого выпадает на эту же дату.

Богослужение на Церковное новолетие (начало индикта)

В этот день Церковь вспоминает, как Господь Иисус Христос прочел в синагоге в г. Назарет пророчество Исаии (Ис 61. 1–2) о наступлении лета благоприятного (Лк. 4:16–22). В этом чтении Господа византийцы видели Его указание на празднование дня нового года; Предание связывает само это событие с днем 1 сентября. В Менологии Василия II (Х в.) говорится: «С этого времени Он даровал нам христианам этот святой праздник» (PG. 117. Col. 21).

Согласно Типикону Великой церкви и византийским служебным Евангелиям, чин летопроводства имеет следующий порядок: после утрени архиерей с процессией под пение «большого» Трисвятого исходит на городскую площадь. Когда процессия достигнет площади, диакон возглашает ектению, и поются 3 антифона. После антифонов архиерей произносит возглас, благословляет трижды

народ и садится на седалище. Далее следуют прокимен и Апостол; по Апостоле архиерей, благословив трижды народ, начинает чтение Евангелия. Затем произносятся литийные прошения; по окончании прошений и главопреклонной молитвы певцы начинают петь тропарь 2 гласа: *Всех твари Содетелю...*, и процессия идет в храм для совершения Божественной литургии.

Тропарь Индикта (церковное новолетие), глас 2:

Всей твари Содетелю,/ временá и лёта
во Своей власти положивый,/ благослови
венец лёта благости Твоей, Господи,/
сохраняя в мире люди и град Твой//
молитвами Богородицы и спаси ны.

Кондак, глас той же:

В Высших живый, Христé Царю,/ всех видимых и невидимых Творче и
Зиждителю,/ Иже дни и нощи, временá и
лёта сотворивый,/ благослови ныне венец
лёта,/ соблюди и сохрани в мире град и
люди Твой// Многомилостиве.

Индикту, глас 4:

Благодарни суще недостойнии
рабы Твой, Господи,/ о Твоих великих
благодеяниях на нас бывших,/ славяще Тя
хвалим, благословим, благодарим, поем
и величаем Твоё благоутробие/ и рабски
любовию вопиём Ти:// Благодетелю Спасе
наш, слава Тебе.

Первое время жизни людей было похоже на осень

Протоиерей Константин Островский

Слава Богу! – Он даровал нам время для спасения. Создав человека, Бог поместил его в раю – месте, исполненном Божественного света и благодатной теплоты, чтобы человек непрестанно радовался о Господе. Но когда первые люди Адам и Ева согрешили – не послушались Бога, они лишились общения с Ним и лишились рая.

По всей земле расселились люди, их стало много, а грешить они не перестали, всё холоднее и пасмурнее становились сердца их.

Это первое время жизни людей было похоже на осень, и поэтому Святая Церковь отмечает новолетие 1 сентября – в первый день осени.

А за осенью наступает зима – время, когда всё живое замирает, и кажется, что уже никогда не будет на деревьях зелёных листочков и никогда не запоют в ветвях птицы. Так и люди отпали от Бога, сердца их покрылись ледяной коркой греха, и наполнилась земля злодеяниями.

И воззрел Господь Бог на землю, и вот она растленна, и по милости Своей захотел Он её очистить. И как весной тают снега, идут дожди, и земля омывается водой от всякой нечистоты, так Господь совершил великий потоп и во времена праведного Ноя очистил землю от греха, и для людей наступила весна Ветхого Завета.

Как весной мы ожидаем лета, так люди ждали соединения с Богом. И Бог готовил их. От святых патриархов Авраама, Исаака и Иакова Он воздвиг народ Свой – Израиль – и обещал ему Вечное Царство. Через Моисея и Аарона Бог дал Израилю закон и через святых пророков предзвестил пришествие Господа нашего Иисуса Христа.

Как за весной следует лето и кончается церковный год, так при конце всех времён родился от Девы Марии Спаситель мира Христос. И как летом ярко светит солнце, и тепло, и земля приносит плоды, так и мы живём при ярком свете Христова учения, согретые Его благодатью, и должны приносить духовные плоды веры во Христа, надежды на Бога и любви к Богу и ближнему.

Когда лето кончается, тогда собирают

плоды земли. И так же по исполнении всех времен Господь придёт и соберет плоды сердец человеческих, тогда праведники пойдут в жизнь вечную, а грешники – в муку вечную. И поскольку первое сентября – это не только начало церковного года, но и конец его, то вспомним в этот день о Страшном Суде, на котором Господь спросит нас: как мы любили Его? как молились? любили ли ближних? не обижались ли на них? сами не обижали?

Когда мы поступаем по заповедям Божиим, на душе у нас тепло и светло от благодати. Но если мы начинаем принимать грешные мысли, не молимся Богу, гордимся, жадничаем, тогда душа наша начинает омрачаться, как будто наступает вечер или как будто наступает осень с её холодными дождями (это слёзы обиды) и резкими ветрами (это злые помыслы). И как после осени наступает зима и после вечера – ночь, так и мы, если не покаемся, не попросим у Бога прощения, совершенно лишаемся благодати, и сердце наше покрывается тьмою греха, как земля покрывается снегом.

Но Бог милостив, и как только мы захотим покаяться, в душе наступает как бы утро, когда тьма исчезает и на землю нисходит роса, или как бы весна: сокрушаются лед злопамятства, тают снега забвения о Боге, проливаются дожди покаянных слез, земля нашего сердца очищается, и Господь осушает её теплотой Своей благодати. Так опять возвращается лето – завершается церковный год.

Будем же благодарны Господу за время, которое Он для нас сотворил, за то, что, хоть мы и начинаем осенью греха, Он всё завершает летом благодати. Возрадуемся о Господе и принесём Ему в своё время плоды любви, милости и в нас насаждённые и возвращённые.

Всех нас сотворил Господь, и от Него исходит всё для нас нужное и полезное: и пища, и одежда, и воздух, и свет, и тепло. А в вечности Он уготовал для нас Царство Небесное. Бог так возвлюбил нас, что принял крестные муки и смерть ради нашего спасения; конечно же, и нам следует посвятить Ему всю свою жизнь. И если мы этого сразу не можем, то будем

привыкать постепенно, будем посвящать Богу хотя бы начатки всего, что Он нам дарует.

Пусть всегда будет первой мыслью память о Боге и первым чувством – радость о Боге, и первый день церковного года пусть будет днём молитвы. Проведём его в тишине и

благоговении, посвятим этот день Господу, попросим благословения у Него и на все остальные дни. Да освятится вся наша жизнь, и да сподобимся, завершив её, с чистым сердцем поклониться Господу нашему Иисусу Христу в Царстве Небесном.

ШКОЛЬНЫЙ ОБЕД НА ТРОИЦУ

В день Святой Троицы в нашей аделаидской школе Св. Николая был проведён традиционный праздничный обед. Руководила подготовкой Дионисия Борисовна Ужигаева. Как всегда на её плечи легла основная нагрузка. И несмотря на то, что у неё сейчас тяжело болен сын Алексей, она работала не покладая рук.

А в субботу у неё появились помощники – это родители наших учеников: Наталья Катаакаси, Марина Токарева, Татьяна Махоткина. Возможно, были и другие помощники, но мы, учителя, продолжали свою работу в классах и не видели всю подготовку к предстоящему обеду. Учителя смогли принять участие в готовке только после окончания уроков.

Уважаемая нами всеми Евгения Александровна Губина снова испекла в этом году два громадных торта. Я даже не смела её просить об этом, так как принимаю во внимание её преклонный возраст, и то, что она уже сделала для школы в предыдущие годы. Евгения Александровна получила от школы «Благодарственную Грамоту».

Что удивительно: Евгения Александровна превлекла к работе свою младшую сестру Екатерину Бриффа. И Катя испекла два торта, один из них – «Избушка» – был разыгран в лотерею. Люди щедро платили, и «Избушка» собрала хорошую сумму.

Также к сладкому столу принесли свою домашнюю выпечку Марина Токарева, Олеся Пышкина, Наталья Катаакаси, Наталья и Майя Воронины, Лариса Власенко. Светлана Кентжаева уже два года подряд профессионально готовит японские суши, которые пользуются большим успехом и быстро раскупаются. Большое всем спасибо!

Гостей на обеде было не так много, но атмосфера была очень тёплой и дружелюбной. Все вместе убрали зал, а дьякон Павел Токарев, не ожидая просьбы, как всегда вымыл в зале полы. Большое спасибо ему и всем тем, кто помогал в уборке и кого, может быть, я не упомянула!

завуч школы М.В. Воронина

Парковка в церковном дворе

Как каждый год, так и в этом году в первые дни сентября в Аделаиде проходит традиционная королевская выставка. Благодаря близкому расположению нашего храма от выставочной площадки, у нас есть возможность собрать средства для нашего прихода, устраивая платную парковку. Многие тратят свои силы и свободное время на дежурство в церковном дворе, подстраивая свои планы под нужды расписания парковки, некоторые дежурят по несколько раз. Радостно, что наши прихожане в большинстве своём лёгкие на подъём и отзывчивые.

В этом году общими усилиями собрали \$8065.

Благодарим всех дежурных этого года: о. Владимира Дедюхина, Валентину Просветову, Евгения и Татьяну Бегановских, Ирину Чуркину, Росса и Марику Эскот, Артура Горелкина, Лидию Трбовик, Александра Иванова, Василия и Ларису Михайловых, Константина и Наталию Жуковских, Татьяну Чечуркову, Екатерину Бриффа, Татьяну Желудкову, Валентину Заруцкую, Татьяну Смагину и самую маленькую дежурную – Милену Андрееву и её маму Людмилу Беляеву.

Почему ты встаёшь и идёшь в церковь

Покажи хоть что-то. Перестань постоянно себя оправдывать: «Не могу, не успеваю...» Хорошо, сегодня не смог. А когда сможешь? Как каждый день совершать хотя бы малый подвиг ради Христа – рассказывает архимандрит Андрей (Конанос)

Какое счастье, что ты пришёл

Знаете, что всегда радует мою душу? Когда утром в воскресенье, по дороге в храм, я встречаю на автобусной остановке людей, которые также едут в церковь. Их всегда немного – ведь это очень ранний час, шесть утра, воскресенье... Особенно отрадно встречать их зимой, когда холодно.

А ещё всегда радостно, когда люди заходят в храм поставить свечку. Когда я, повернувшись к молящимся в раскрытых Царских вратах, говорю «Мир всем!» и в этот момент вижу, как двери храма также открываются и входит человек, берёт свечку, зажигает её перед иконой, вознося молитву.

И ещё – когда человек подходит взять просфору.

Для чего все это я говорю сейчас?

Помню, одному человеку, пришедшему на службу, я так и сказал:

– Какое счастье, что ты пришёл! Так радостно видеть твою ревность, твоё усердие, смиренение и подвиг!

Ведь это на самом деле труд и подвиг – когда жертвуюсь своим комфортом, уютной тёплой постелью (а летом наоборот – прохладой кондиционера), чтобы пойти в храм.

А этот человек сказал мне в ответ:

– Что вы, отче! Я столько грешу и никак не могу исправиться! Вы же знаете!

– Но это твоя борьба, – ответил я. – Усилие, которое ты делаешь над собой – это твоя десятина, твоя жертва.

Действительно: ты встаёшь и идёшь в церковь, хотя так хочется поспать подольше; или невзирая на летний зной, когда вообще невозможно ни о чём думать. А может быть, накануне ты поздно лёг – но тем не менее всё равно встаёшь и идёшь в храм. Это – твоя жертва, и она очень значима, очень ценна.

С этого момента решение вопроса о

твоём спасении целиком в руках Бога. И Он непременно дарует тебе эту возможность и пошлёт благодать и силы для дальнейшей борьбы, для смирения. Он даст возможность измениться, избавиться от страстей, терзающих тебя; Он снимет всё твоё напряжение, поможет перестать ругаться и больше любить. Когда? Он знает, когда. Мне это неизвестно. Может быть, уже сегодня, может быть – завтра или через несколько дней, месяцев... Бог знает.

Но то, что ты делаешь, твои поступки – это очень важно. Это твоя борьба, твой подвиг, и ты здесь соработник Бога.

«Господи, я тоже вношу свою лепту в великий замысел спасения моей души. У меня нет ничего особенного, у меня вообще ничего нет. Я могу дать Тебе только своё благое намерение, благое произволение и – немного усердия. Только это».

Снова и снова возвращайся к Богу в объятия

Святые мученики отдавали за Христа своё тело. Их убивали, мучили – отрубали руки, ноги, бросали в огонь, негашёную известь, резали, вешали... Тысячи пыток! В те времена такое практиковалось. И Господь попускал такие страдания, кровь и слёзы...

Мы сегодня другие христиане, гораздо менее серьёзные. Но и сегодня Господь смотрит на наш труд. Сегодня Он не призывает нас проливать за Него кровь (по крайней мере, пока – не знаю, что будет потом). Сейчас Богу не нужно от нас что-то исключительное, чрезмерное и героическое, как бывало, когда люди отдавали за Него жизнь.

Ему нужно совсем немного. И я вижу, что вы даёте Ему это. Прекрасно, молодцы! Потому я и не ругаю вас на исповеди – просто не могу! Ведь одно дело, когда человек грешит, а другое – когда не хочет прилагать даже малейших

усилий. Грех свойственен всем людям. Но если при этом нет усердия – это действительно проблема.

А вы стараетесь. И старайтесь дальше! Прилагайте усилия. Появляется искушение – борись. Страйся, напрягайся, двигайся вперёд, борись – а не соглашайся с лёгкостью на грех. Поборись немного!

Пусть в итоге ты не сдержишься, пусть не справишься, начнешь кричать, ругаться и нервничать – всё это можно понять. Но продолжай пытаться – снова и снова. Снова и снова возвращайся к Богу в объятия, и Он скажет тебе: «Я опять прощаю Тебя! Опять забываю, опять люблю, опять помогаю стать лучше. Мне достаточно видеть, что ты стараешься, прилагаешь усилия. Пусть и чуть-чуть».

Но если даже чуть-чуть стараться не выходит – как же быть?

Если ты не подчинишь свое «я», то начнёшь сам ему подчиняться.

Расскажу вам одну историю из Патерика. Читаете Патерик?

Один человек пришёл к Антонию Великому за советом: как лучше подвизаться. И святой сказал в ответ:

– Пусть твоим подвигом будут такие-то молитвы – в такое-то время суток.

– Не могу, отче!

– Не можешь? Хорошо, тогда каждый день читай Евангелие.

– Нет, не могу!

– Ну, тогда делай по два-три поклона.

– Но это очень трудно, у меня больная спина!

– Тогда подавай милостыню.

– Нет денег.

И тут святой Антоний сказал монаху, находившемуся поблизости:

– Свари этому человеку каши, он болен!

Не можешь того, не можешь этого... Что ты вообще можешь? Ты болен, дорогой мой? Говорю тебе одно – это трудно, говорю другое – невозможно.

Я не требую от тебя подвигов. Не настаиваю, чтобы ты ехал на Афон и жил там, подвизался пятьсот дней в году. Там редко когда едят растительное масло, по несколько дней вообще

воздерживаются от пищи или едят раз в день; постоянно кладут поклоны – а Великим постом и вдвое больше. А ты – что ты делаешь? Ходишь в храм?

Я начал с этого, потому что ходить в храм легче всего. Вложи свою частичку подвига, делай хоть что-то – понемножку.

Никто не упрекает тебя в том, что ты не совершаешь ничего великого или сложного. Но пусть Господь видит, сын мой, хотя бы твоё расположение, благое произволение, хотя бы немного любочестия с твоей стороны!

Как учил старец Паисий: «Немного любочестия, дитя моё!» Покажи хоть что-то. Перестань постоянно себя оправдывать: «Не могу, не успеваю...» Хорошо, сегодня не смог. А когда сможешь? В следующее воскресенье сможешь? «Ну, не знаю, может быть». Ты понимаешь, что на самом деле тебе просто не хочется делать над собой усилие? Но если ты не подчинишь себе свое «я», то начнёшь сам ему подчиняться. И когда это произойдёт, тебе будет очень тяжело, жизнь станет кошмаром, беды обрушатся на твою голову...

Забудь своё «я», чтобы обрести Господа. Забудь, и тогда непременно снова найдёшь его – знаешь, где? В объятиях Бога. Нравится такая мысль? Я «украл» её у старца Паисия. Если забудешь свое «я», то найдешь его в объятиях Христа.

Забудь свое «я», и тогда обретешь его в любви Христовой. Вся твоя жизнь изменится. Перестань думать целыми днями о себе – так ты распускаешь себя. Ты боишься малейшего дискомфорта, малейшего затруднения – боишься не высаться, устать, замёрзнуть... Постой, но ведь впереди – столько счастья! Бог дарует нам рай! Дарует – значит, что бы ты ни делал, награда всё равно достается даром. Но нужно хотя бы протянуть руки навстречу дарам Господа. Твой подвиг состоит именно в этом – распахнуть объятия, чтобы дать Богу возможность одарить тебя.

Если человек всё равно падает, не нужно его «добивать»

Помните, мы говорили, что наша передача – как для тех, кто живёт в подвиге, так и для тех, кто нет. Нас слушают и новоначальные, кто

только вступил на этот путь, и те, кто постоянно подвигается. Однако подвижникам следует ещё больше подвигаться – чтобы иметь смиление среди своих многочисленных подвигов. Для этого необходимо добавить ещё один подвиг, а именно: молиться за тех, кто не подвигается.

Представляете, какое это смиление – бодрствовать, молясь, к примеру, о тех, кого мучает бессонница, кто не может заснуть! И при этом не завидовать тем, кто уже спит, а говорить: «Господи, я бодрствую, молясь Тебе – по два, три часа ночью, – но прошу Тебя: даруй спокойный, мирный, сладкий сон тем, кто сейчас хочет заснуть и не может». Это великий подвиг – подвигаться, но с любовью к другим. Так в подвиге будет любовь и единство со всеми, а не самодовольное чувство собственной уникальности, когда человек думает: «Я не такой, как все! Я особенный – а может быть, и вообще уже слегка святой...»

Как правильно относились к подвигу святые отцы! У них была огромная любовь, смиление и простота по отношению к другим. Например, авва Пимен, столп подвижничества. Его молитва была поистине огненной. Когда он воздевал руки, люди видели, как его пальцы превращаются в языки пламени, излучая свет. Всё его тело принадлежало молитве. Огненной молитве! И вот однажды, когда авва Пимен присел немного отдохнуть, он увидел, что монах рядом вот-вот заснёт. И святой не стал толкать, будить его («Просыпайся, ты же христианин! Просыпайся же!»), а положил его голову себе на плечо, а затем и на колени.

Знаешь, для чего? Чтобы уставшему монаху было удобнее спать. И после этого он начал молиться вдвоем сильнее – за себя и за спящего. Красиво? Да. И добавить нечего. Это называется благость. Человек строг к себе и снисходителен

к другим. Снисходителен не в том смысле, что призывает всех расслабиться, говоря: «Это не грех, ничего страшного, делайте что хотите, грешите спокойно». Я вовсе не это имею в виду. Думаю, вы понимаете, о чём я. Бывает, что люди понимают что-то неправильно – говоришь им одно, а они слышат другое. Но мне кажется, вы всё верно понимаете.

Именно потому я и говорил, что важно быть честным по отношению к себе. Честный не тот, кто говорит: «Аборт – это не грех! Прелюбодеяние – не грех! Куришь – ничего страшного!» Это не честность, а духовная расслабленность и стирание границ – когда нигде нет ничего плохого и всё можно. Я так не говорю.

Я говорю, что если ты видишь, как человек, после всех стараний, всё равно падает, не нужно его «добивать». Нужно показать любовь к нему, снисхождение, сострадание, понимание.

Это и есть настоящая аскеза, подвиг, приношение себя Церкви.

А мы что делаем? Ничего! Воздеваем руки и хвалимся: «Господи! Когда Ты оделял всех Своими дарами, мы не зевали, вот нам и повезло!» Сразу вспоминаю, как один ученик пожаловался мне:

– Когда Господь раздавал людям ум, я всё прозевал!

– Неправда, – возразил я. – Ты ошибаешься. У каждого есть свои таланты, и каждый может добиться успеха. Ты тоже умный. Может быть, у тебя не получается решать сложные задачи, поэтому ты не станешь ученым, физиком, математиком, но аттестат получить ты сможешь. А затем поступишь в какой-нибудь вуз и успешно его окончишь. Просто найди в себе талант.

<https://www.pravmir.ru>

ВНИМАНИЕ!

В воскресенье, **21 октября**, после литургии
все желающие приглашаются на

ШАШЛЫК

Второбрачие священников: А если это любовь?!

Как сообщает греческое издание *Romfea.gr*, Синод Константинопольской Церкви во главе с Патриархом Варфоломеем принял решение разрешить второбрачие для священников.

Разрешение на второй брак в Константинопольской Церкви будет даваться вдовым священникам, а также священникам, которые брошены своими женами. Эта новость вызвала довольно бурное обсуждение – и действительно, её стоит признать тревожной.

Известный православный писатель Сергей Худиев рассуждает о том, о чём мириям тоже надо задуматься.

Надо ли ради такой ситуации менять каноны

Конечно, речь здесь идёт о двух принципиально разных ситуациях. Второбрачие овдовевших христиан прямым текстом дозволяется в Писании, оно никоим образом не является чем-то безнравственным, в нём нет несправедливости и обиды кому-либо, поэтому разговор об этом нововведении предполагает совершенно отдельный контекст и совершенно отдельные доводы.

Гораздо более спорным является дозволение второбрачия, если жена покинула священника. Конечно, в идеале речь идёт о ситуации, когда священник совершенно невинен – его можно упрекнуть разве что в беспечности, с которой он пригрел змею на груди. Например, девушка выскоцила за семинариста, начитавшись антиклерикальных сочинений о несметных поповских сокровищах, а выяснив, что церковные мыши – не самый богатый слой населения, побежала искать сокровищ где-то ещё. Бывает.

Но надо ли ради такой ситуации менять каноны? Едвали. Существует понятие икономии – когда в конкретной нестандартной ситуации допускается снисхождение к конкретной человеческой нужде.

Разницу между икономией и переменой канонов можно проиллюстрировать на следующем примере. Допустим, ваш сотрудник проворовался. Вы можете поступить по закону и отправить его в тюрьму. Но вы можете внимательно исследовать ситуацию и решить, что это в целом честный человек, который впал в отчаяние из-за того, что его ребёнок тяжело болен и нужно бессовестно дорогое лекарство.

Вы можете войти в его положение и найти какой-то выход. Это икономия. Однако если вы обнаруживаете, что сам запрет на воровство отменён из-за того, что он огорчает много хороших людей, поломал много судей и вообще неуместен в наше просвещённое время – это пересмотр канонов.

Можно ли, по тщательном рассмотрении, делать исключения, если мужчина доказанно не виноват, а женщина такая змейская змея – вопрос открытый, и я склонен думать, что можно.

Но вот пересматривать канон – значит порождать тяжёлую несправедливость уже по отношению к женщинам.

Потому что «жена покинула» может означать довольно разные ситуации – от случая с действительно пригретой змеёй до бедной многодетной женщины, которую недостойный супруг вынудил бежать – и такие случаи совершенно реальны. То есть формально-то именно она бежала и оставила – но фактически она является жертвой.

Любое позволение будет воспринято гораздо шире

Норма, которая открывает саму возможность второбрачия после побега жены, является соблазном такой побег организовать. А батюшка сталкивается с гораздо большими соблазнами, чем матушка. Матушка не окружена привлекательными юношами, которые восхищаются ей, выражают ей глубокую привязанность и постоянно ищут с ней общения. Это батюшка окружен прихожанками, которые могут легко пересекать не вполне чёткую грань между сестринскими, дочерними и уже

несколько романтическими чувствами. Он неизбежно работает с людьми, часть из которых составляют привлекательные женщины, и постоянно сталкивается с соблазном подумать, что какая-то из них могла бы быть ему гораздо лучшей женой, чем та усталая, располневшая и временами недовольная женщина, которая ждёт его дома.

И в этой ситуации уверять его, что вообще вполне можно взять новую жену, если старая по каким-либо причинам сбежит, значит создавать соблазн и возлагать дополнительное бремя на человеческую немощь.

Женщина в любом случае более уязвима при разводе, а жена священника – уязвима особенно.

Она часто многодетная, не имеет мирской профессии и, в отличие от батюшки, широкого круга знакомых противоположного пола. При любой формулировке правил её интересы, как более уязвимой стороны, должны учитываться в первую очередь – а обсуждаемый подход бьёт именно по ней.

Тем более, как это уже бросается в глаза, люди интерпретируют решение Синода как дозволение просто оставлять своих жён. Как пишет один из комментаторов, «ну как же можно заставлять жить с нелюбимым человеком! Это же пытка! Это отвратительно, когда человек не может продолжать свое служение, если полюбит другую!»

Любое позволение, увы, будет воспринято гораздо шире, чем это первоначально предполагалось – такова уж испорченность человеческой природы.

Мы сдаём не просто какие-то правила – мы сдаём само Евангелие.

Другая проблема – это подрыв свидетельства Церкви миру. Смысл существования Церкви – и священства особенно – в возвещении свидетельства об Иисусе Христе, распятом, Воскресшем и паки грядущем. Церковь провозглашает, что глубочайшей реальностью в мироздании является жертвенная любовь – Христос, который умирает на Кресте, чтобы искупить Свою невесту – Церковь.

Любовь – к Богу, к женщине, к народу Божьему, к людям вообще – неизбежно

предполагает определенный аскетизм. **Любовь запрещает себе некоторые вещи – потому что они повредят тем, кого любишь. Любовь неизбежно означает жертву ради другого.**

И счастливый брак стоит на жертве – на том, что люди с любовью служат друг другу. Мужчина вступает в брак, чтобы служить жене, как Христос служит Церкви. Именно этот путь преданности и послушания ведёт к вечному спасению. Путь служения самому себе ведёт к временному и вечному несчастью.

При этом христиане живут в окружении мира, который является принципиально антиаскетичным и слышать не хочет о жертве. Мире, в котором нормой является лозунг ледяного, как озеро Коцит, эгоизма – «любовь прошла». Этот лозунг подразумевает, что мои чувства и переживания важнее других людей – и если бедная женщина больше не волнует кровь, я просто отправляюсь на поиски той, которая взволнует, потому что «нельзя же жить с нелюбимой».

Здесь мне хочется процитировать Стивена Кови (он не проповедник и вообще не христианин; так что это не высокая святость, это просто немного здравого смысла и порядочности):

«– Стивен, мне нравится то, что вы говорите. Но ситуация ситуации рознь. Вот, например, моя семейная жизнь. Я очень обеспокоен. Мы с моей женой уже не испытываем друг к другу прежних чувств.

Наверное, я её просто больше не люблю, да и она меня тоже. Что я могу с этим поделать?

— *Что, совсем никаких чувств не осталось?*
— спросил я.

— *Вот именно! — подхватил он. — А у нас трое детей, нас волнует их судьба. Что вы мне посоветуете?*

— *Любить её!* — ответил я.

— *Я же говорю, никаких чувств уже не осталось!*

— *Любите её!*

— *Нет, вы не поняли! Никакой любви уже больше нет!*

— *Тогда любите её! Если чувство ушло, то у вас есть хорошая причина, чтобы любить её!*

— *Но как же любить, если не любишь?*

— *Послушайте, мой друг, “любить” — это глагол, который означает действие. Любовь-чувство есть плод любви-действия. Так любите же её! Служите ей. Жертвуйте собой. Слушайте её. Сопреживайте ей. Цените её. Поддерживайте. Ну как, вы готовы любить её?*»

Увы, но в мире чаще считается, что «любовь» — это эмоция, которую сам человек не контролирует, и если она ушла — и человек «полюбил другую», то тут уж ничего не поделаешь, да и делать не надо, а женщина, которую «разлюбили»... Ну, ей не повезло.

В этом мире любой разговор об аскетизме и жертве принимается в штыки — ну нельзя же требовать от бедного меня, чтобы я ради верности Богу, или жене, или Церкви отказался от сладкого куска! Для того же и живём, чтобы срывать цветы наслаждения!

Ещё К.С. Льюис обращал внимание на то, что очевидные этические суждения для мира перестают работать, когда речь заходит о сексе. То есть если человек нарушает торжественные обещания, обманывает доверившихся, причиняет тяжкие страдания из-за своей потребности в деньгах — то он мерзавец, если из-за своей потребности в сексе — то ну что же делать, бывает, сердцу не прикажешь.

И дозволение, на уровне правила, второбрачия при живой первой жене — это уступка миру сему, уступка, за которой неизбежно последуют другие. Либерализация сексуальной этики, которая совершается под песни о «понимании» и даже «любви», означает

смещение именно в сторону ледяного эгоизма.

Уступая мирскому давлению в вопросах брачной этики, мы сдаём не просто какие-то правила — мы сдаем само Евангелие. Не бывает брака без жертвы и служения. Как не бывает и христианства.

Нельзя возводить наши падения в каноническую норму

Любой христианин — это свидетель Благой Вести, которая радикально меняет жизнь людей. Но священник — особенно. Христианский брак есть образ отношений Христа и Церкви, Бога и творения, образ Царства Божия. Считать, что для священника не обязательно являть этот образ — значит подрывать сам смысл его служения. Священник — это образ верным, а не человек, оказывающий обрядовые услуги.

Иногда люди выдвигают поистине странный довод, что разводы бывают везде, в священнической среде тоже, поэтому давайте это примем и легализуем.

Но зачем вообще нужна Церковь, которая даже и не пытается отличаться от мира?

Быть христианином — значит находиться в завете со Христом, завете, который предполагает обязательство соблюдать заповеди Христовы.

При этом христианин может жалким образом проваливаться — но чего он точно не может, так это признать свой грех нормой, чем-то приемлемым. Нормализация греха выводит его за пределы завета. Нельзя быть христианином и отвергать заповеди Божии.

Как и на уровне Церкви в целом — мы должны провозглашать заповеди Божии и прилагать усилия к тому, чтобы им следовать. К чему ведёт процесс либерализации, пересмотра высоких требований Евангелия, чтобы приспособиться к миру, мы уже видим на примере ряда протестантских общин.

Евангелие предлагает нам прощение, но не позвление — падая, мы должны оплакивать наши падения, искать Божьего прощения и благодати, чтобы привести нашу жизнь в порядок. Чего нам нельзя делать — так это возводить наши падения в каноническую норму.

Примите характер своей жены как промысел Божий

Протоиерей Фёдор Бородин

У любого современного священника огромный опыт свидетельства о распаде браков. Браков венчанных, церковных, которые люди искренне желали и собирались строить как храм, как малую Церковь Христову. Но проходит какое-то количество лет, и всё рассыпается. И объяснить, помочь почти никогда невозможно. Это особенно горько, если священник видел зарождение этой семьи, совершил Таинство венчания. Священник тоже чувствует себя проигравшим и потерявшим.

Если эти люди продолжают ходить в храм, продолжают общаться со священником, исповедоваться, то почти всегда через несколько лет большинство из них понимают, что избежать краха семьи было можно, начинают видеть свои ошибки. Вот недавно распался один приходской брак. Прошло несколько лет, и один из супругов говорит мне: «Как я второго супруга под себя ломал!» Так и хочется с горечью ответить: «Так я тебе сколько говорил про то, что ты делаешь, для чего ломаешь свою половинку! Почему ты не услышал?!»

Таких историй – десятки, когда можно было спокойно избежать гибели семьи. Стоило просто смириться. Да, такое банальное, затёртое слово, но его ничем не заменишь. Ведь брак – это опыт, который Бог даёт человеку для того, чтобы тот вышел за рамки себя.

В браке ты встречаешься с другой вселенной и, если ты любишь человека, то начинаешь постигать её, видеть там мир, Бога, видеть окружающих людей глазами супруга (супруги). Тебе через любовь раскрывается его (её) опыт. И этот опыт другой. Смирение и есть выход за рамки себя, своей правды, убежденности, своих знаний «как надо».

Бог действительно даёт такой опыт, который тебе нужен для спасения. Любой священник может припомнить то, с чем он тоже сталкивался много раз, когда пожилые супруги, прожившие много десятилетий в браке, может быть даже очень непростую жизнь, говорят такие слова: «Да, я роптал, унывал, пытался всё сбросить, но теперь я понимаю, что Бог мне дал этого человека, и он единственный, который мне

действительно был нужен». Те люди, которые всё-таки проходят все испытания, не разрывая брака, потом, рано или поздно, за этот брак благодарят Бога.

Когда человек проходит испытания, ему просто надо зачеркнуть себя на какое-то время, заткнуть себя и попытаться видеть всю ситуацию глазами другого человека: глазами мужа, глазами жены, и постараться понять, а что же всё-таки не так именно во мне. И тогда почти всегда мы увидим, что наша, как нам кажется, трагедия в том, что мы просто пыталяемся использовать этого человека и заставить его быть таким, как мы хотим, и не желаем принимать его таким, какой он есть. У нас не получается заставить сломать его под себя, переделать по-своему, и мы за это на него злимся. Вместо того, чтобы в удивлении, в радости, в молчании, может быть, постигать опыт жизни, который дан нашей половинке.

Горечь ситуации в том, что, уходя раз за разом от решения этих проблем, человек всё новые и новые свои союзы будет разваливать по той же схеме.

Наступить на свое «я», увидеть другого в браке особенно важно, если есть дети. Это самые страдающие люди в таких ситуациях.

Если в семье будет хоть один человек, который умеет смиряться в этой ситуации, то брак будет спасён. Потому, что через него, смиряющегося, приходит мир.

Я знаю много священников, которые женаты на самых настоящих стервах. Ни больше, ни меньше. Большинство из семинаристов – люди глубоко целомудренные, которые не имеют опыта общения с женским полом. И если они чувствуют, что им кто-то нравится, а время заканчивать семинарию ещё не пришло и они не могут создать семью, они блудят и хранят себя не то что от блудных дел, а просто даже на уровне мысли. И потом, когда приходит время, человек, не имея никакого опыта распознания женского характера, делает предложение той девушке, которая ему понравилась. И нередко случается, что попадается ему жена, что называется, не сахар. Она отваживает от

человека родственников, друзей.

Однажды священник, у которого его «половинка» именно такая, сказал: «Я 18 лет в браке. И 18 лет в дом солнышко ко мне не заглядывало».

Удивительно, что почти всегда это священники открытого, общительного характера, душа компании. И часто в этих семьях один ребёнок или вообще нет детей. И вот люди искренне любят своих жен, несмотря на всю боль, которую они им причиняют.

А по прошествии нескольких лет оказывается, что это все удивительно глубокие священники. Потому что данный им Богом крест семейной жизни становится животворящим. Он творит в них жизнь духовную, очень глубокую и они могут этой жизнью делиться с другими и понимать чужую скорбь. Таких примеров много.

Так что, я думаю, если потерпеть, понести, принять это от Бога, то духовное возрастание обязательно будет у каждого человека.

Очень важно, вступая в брак, ожидать прежде всего не своего счастья, а стараться сделать счастливым супруга (супругу). Об этом сейчас практически никто не думает. А если именно так ставить вопрос о браке, как о служении, тогда значительно легче создать счастливую семью. Тогда всё в браке приносит радость и утешение. Он постепенно расцветает.

Христос нам оставил только одну причину для развода – прелюбодеяние (см. Мф.

5:32). Потому что прелюбодеяние есть такое предательство, после которого пострадавшая сторона просто может не иметь сил его простить. Нечто важное умирает, даже если виновный просит прощение.

Сейчас же, если посмотреть определения Поместного собора 1917-1918 годов, дополненные в Основах социальной концепции Русской Православной Церкви, мы увидим расширенный список причин, допускающих развод, что многих смущает.

Практически все причины, оговоренные в Социальной концепции, являются такой же изменой, как прелюбодеяние. Например, пьянство, по своей сущности, это такая же преступная «радость» за счёт горя любимых людей – жены и детей.

Разумеется, если муж поднимает руку и избивает жену или уехал в другое место, то ни о каком сохранении семьи как малой Церкви, речи идти не может. И если употребляет наркотики...

Вот если такие причины есть и человек в них не кается, не отказывается от них, то пострадавшая сторона, для того чтобы просто сохранить себя, свою духовную жизнь и жизнь детей, вынуждена разводиться. Это всё равно, как когда начинается гангрена на руке, её надо ампутировать, иначе умрет весь человек. Поэтому, если часть домашней Церкви поражена настолько, что духовно может разрушить всё, надо просто уходить.

Во всех остальных случаях надо терпеть и воспринимать это как промысел Божий. Интересно, в последовании Таинства венчания священник просит Господа благословить новобрачных: «Благослови и рабы Твоя сия Твоим Промыслом ко общению Брака сочетавшияся».

Причём эти слова говорились и раньше, когда очень часто не сами молодые люди принимали решение о венчании, а за них это делали родители. Очень часто будущие муж и жена знакомились друг с другом на помолвке и никого не выбирали. Но Церковь всё равно верила, что в этом промысел Божий. Так значительно тяжелее создавать семью, чем выбирать самому и проходить этап влюбленности. Но, тем не менее, если человек Богу доверяет, воспринимает силу таинства,

то Бог дарует любовь. И поможет достичь той цели, ради которой Он, может быть, вот такого непростого супруга дал.

Очень интересная история была со святым праведным Алексием Мечевым. Его супруга, Анна, умерла, оставив отца Алексия с четырьмя детьми. Для него это было страшное горе. И, как мне рассказала сейчас уже покойная внучка отца Алексия, Ирина Сергеевна Мечева, много лет спустя к нему, уже известнейшему старцу, которого Господь прославил чудесами и прозорливостью, явилась во сне любимая супруга со словами: «Скоро мы с тобой встретимся, ты будешь со мной». Мы прославляем отца Алексия и уверены, что он в Царствии Божьем. Значит, там, где и его супруга. А, по словам внучки, у его жены был не самый простой характер. «Значит, тяжёлый характер может не препятствовать спасению», – делала вывод Ирина Сергеевна.

Значит, отец Алексий принял характер своей жены как промысел Божий. Может быть, и поэтому тоже он стал таким великим святым?

Если мы говорим о строительстве христианской семьи, тогда образ и источник власти мужа в семье строится по образу власти Христовой. Какова она, власть Христова? Он снимает с себя верхние одежды и умывает ноги Своим ученикам, как это делает раб. А ещё Он говорит: «Сын Человеческий не для того пришёл, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих» (Мф. 20:28)

Когда муж начинает бить кулаком по столу и кричать жене: «Ты должна меня слушаться!» – он, прежде всего, должен сам услышать эти слова Христа. Если он услышит и будет следовать им, то жена сможет его слушаться. Потому, что Церковь слушает Христа, восходящего на Крест, умирающего за всех людей, которых Он любит.

Если без любви и готовности жертвовать просто требовать, то ничего не выйдет. А вот если муж смиряется и жена понимает: если он что-то требует, то не из гордости и властолюбия, а потому, что ему дана ответственность именно так руководить, и он делает это не для себя, – тогда и слушаться значительно легче.

Известно, что Александр Васильевич Суворов часто перед важными сражениями

спрашивал простых солдат: «А вы как думаете, как завтра следует поступить?» Если солдат говорил дельно, к его мнению прислушивались. Вся армия это знала. Он никогда не мог сказать: «Ты – дурак, а я – генералиссимус, поэтому я умён и твоё мнение никого не интересует». Ему важно было поступить правильно, а не по-своему.

И точно так же муж должен поступать. Когда жена знает, что муж хочет поступить правильно, а не по-своему, тогда его и легче слушаться. Тогда жена слушается мужа. Когда она знает, что муж с ней посоветуется и, если она права, поступит по её совету.

И тогда дети слушаются обоих. А если жена мужа не слушается, тогда дети не слушаются ни папу, ни маму. Тогда вся конструкция всё равно рушится.

Практический совет – поговорить друг с другом, причём не за один раз, а с перерывом. Допустим, когда семья на грани краха, то идёшь к своей «половинке» и говоришь: «Слушай, ты мной недовольна, я тобой недоволен, давай через пять дней мы сядем и ты мне подробно всё выскажешь, в чём я не прав с твоей точки зрения. А я буду молчать, к словам цепляться не буду, иначе у нас ничего не получится. Я просто всё это услышу, запомню и пойду думать. А потом ещё через пять дней я приду и скажу тебе всё, с чем я не согласен, чем я недоволен. Ты тоже будешь молчать и думать потом. А потом ещё через неделю мы сядем и поговорим».

Если удается такое сделать, то, во-первых, в период подготовки очень много пены уходит и человек пытается сформулировать: а в чём же его супруг, допустим, неправ, очень много начинает видеть суетного и ненастоящего в своих претензиях, не существенных, на самом деле. И формулирует только какие-то очень важные вещи. То же самое происходит и с другой стороной.

А вообще, мне кажется, если совсем плохо, надо просто вставать на колени и молиться: «Господи, Господи. Как любое таинство, Таинство венчания – прежде всего Твой дар. Ты дал благодать, которую я почти растерял в браке. Мне кажется, что любовь угасает, и я не хочу согрешить. Я хочу этот брак, который Ты мне дал, привести к Тебе, в Твоё Царство! Помоги, Господи, оживи, исцели меня!»

Слово на Сретение Господне

Святитель Амфилохий Иконийский

1. Многие из великих мужей изумляются девству, и оно действительно достойно удивления, как сродное Ангелам, собеседующее горним Силам и свойственное существам бестелесным, как светильник Святой Церкви, как победившее мир, поправшее страсти и укротившее желания, как не приобщившееся Еве, как удалившееся от скорбей, достигшее чистоты и освободившееся от страданий, как не воспринявшее приговор осуждения, гласящий: *умножая умножу скорбь твою в беременности твоей; в болезни будешь рождать детей; и к мужу твоему влеченье твоё, и он будет господствовать над тобою* (Быт. 3:16). Итак, девство действительно достойно удивления, как непорабощаемое стяжение и свободы жилище, как аскетическое украшение и высшее человеческого естества, как освобождённое от необходимых страданий и вошедшее вместе с Христом Женихом в чертог Небесного Царства. Вот какие и подобные им прославления девства. Но и честной брак превосходит всякий земной дар, как многоплодное древо, изысканнейший цвет, корень девства и насадитель разумных и одушевлённых ветвей, как благословение на умножение мира, утешитель рода, созиадель человеческого существа и живописец Божественного образа, как получивший благословение Владыки и удерживающий собой весь мир, как узаконенный Тем, Кого он убедил вочеловечиться, так как может с дерзновением сказать: *Вот, я и дети, которых дал мне Господь* (Ис. 8:18). Разрушь честной брак – и не найдёшь цвет девства, потому что именно от брака, а не от чего-либо иного ты соберёшь цвет девства. Говоря это, мы не вносим вражду между девством и браком, но выражаем изумление перед тем и другим как необходимыми друг для друга. Поскольку Владыка есть Промыслитель каждого из них, Он не противопоставляет одно другому, потому что всё [и девство, и брак] в равной степени причастны страхи Божииму. Ведь без благочестного страха Божиего и девство нецеломудренно, и брак нечестен.

2. Это сказано было мною из того, что написано в законе и утверждено в благодати, что собрано повсюду и не найдено нигде и исполнено в одном Господе, – я имею в виду первоуявленный плод брака. Какой именно? Ты только что слышал, что сказал евангелист: *По прошествии восьми дней, когда надлежало обрезать Младенца, дали Ему имя Иисус, наречённое Ангелом прежде зачатия Его...* А когда исполнились дни очищения их... принесли Его в храм и представили Его пред Господом, как предписано

в законе Господнем: *всякий младенец мужского пола, разверзающий ложесна, будет назван святым Господу* (Лк. 2:21-23). Видишь благословение брака; видишь, как только на Господе исполнилось то, то противоречит всему? Видишь, что слова *всякий младенец мужского пола, разверзающий ложесна, будет назван святым Господу*, исполняются только на Господе, а не на ком другом, хотя и сказаны по отношению ко всем. Дело в том, что всякое естество девы от плотской близости с мужчиной сначала разверзается, а затем уже утроба рождает. Но не так было при рождении Спасителя нашего, но Он, Сам разверзая утробу у Девы, не знавшей подобной близости, родился непостижимым образом. Поэтому пророчество о том, что *всякий младенец мужского пола, разверзающий ложесна, будет назван святым Господу*, относится только к Господу. Неужели свят Каин, окончивший жизнь в пороке, поскольку он прежде всех первым родился от материнской утробы? Неужели свят Исаев, наследник войны и кровопролития, поскольку и он первым вышел из утробы матери? Неужели свят Рувим, осквернивший отцовское ложе и побудивший изречение проклятия, поскольку и он тоже первым родился от плодовитой утробы Лии? Никто из них не свят, все они подлежат наказанию. Из этого становится очевидным, что к Господу относится пророчество: *всякий младенец мужского пола, разверзающий ложесна, будет назван святым Господу*, согласно сказанному Гавриилом Деве: *Дух Святый найдет на Тебя, и сила Вышинего осенит Тебя; посему и рождаемое Святое наречётся Сыном Божиим* (Лк. 1:35).

3. Но всё-таки кто-нибудь из возражающих может сказать, что, если к Господу относится пророчество: *всякий младенец мужского пола, разверзающий ложесна, будет назван святым Господу*, то Дева не могла остаться девой. Неизбежно девственная утроба окажется разверстой, если к Господу относится это пророчество, поскольку Писание провозгласило: *всякий младенец мужского пола, разверзающий ложесна*. Слушай внимательно: что касается девственного естества, то девственные врата вообще не были отверстыми по воле Того, Кого Она только что носила, в соответствии со сказанным о Нём: *Это врата Господни, и Он войдёт и выйдет и будут врата затворены* (Ср. Иез 44:1-2). Итак, что касается девственного естества, то врата девства вообще не были разверсты; а что касается могущества родившегося Владыки, то ничто не затворено для Господа, но всё открыто. Нет преграды, нет помехи,

всё открыто для Господа. Поэтому горние силы, приказывая дольним, воскликнули: *Возьмите врата князи ваша и ... внидет Царь славы* (Пс. 23:7). Итак, прекрасно девство – истинное девство, потому что есть различие и в девстве: одни девы задремали и уснули, а другие бодрствовали. Прекрасен и брак – истинный и честной брак, потому что многие сохраняют его, но многие нарушают. Прекрасно также и вдовство, так как справедливо упомянуть о трех чинах.

4. И, как я только что сказал, вдовство также прекрасно – вдовство истинное, получившее чистые венцы за подвиг целомудрия. Такой является упомянутая нами сейчас пророчица Анна, достигшая глубокой старости и обновившаяся юностью, как орлица. Только что ты слышал, что сказал евангелист Лука: *Тут была также Анна пророчица, дочь Фануилова, от колена Асирова, достигшая глубокой старости, прожив с мужем от девства своего семь лет, вдова лет восемидесяти четырёх, постом и молитвою служила в храме днём и ночью* (Лк. 2:36-37). Видишь, как возвеличена вдовица Анна в божественном Евангелии. Поистине Анна есть *анна*. Значение имени соответствует славе её нравов. Пусть услышат жёны и подражают славной Анне, пусть устремятся тем же путём, чтобы достичь равных венцов. Пускай никто не оправдывает себя беззащитностью вдовства, чтобы не отвергнуть от себя святость единобрачия.

5. Анна – венец вдов: обликом жена, чином пророчица; во вдовстве пребывает, в Царстве Небесном обретается; телом измощдена, душой бодра; лицо в морщинах, ум расправлен; согбенна от старости, прямая мыслью; годами увядшая, богопознанием цветущая; постится и не чревоугодничает; молится и не рассеивается; постоянно пребывает в храме, а не скитается по чужим домам; воспевает псалмы, а не пустословит; пророчествует, а не баснословит; посвящает себя Божественному, непристойному не предаётся. Анна превзошла восхваляемую апостолом Павлом вдовицу. Какую вдовицу? Слушай, что Павел говорит: *Вдовица должна быть избираема не менее шестидесяти лет, если воспитала детей, если умывала ноги святым, если помогала бедствующим, если была усердна ко всякому добру делу* (1 Тим. 5:9-10). Она превзошла и годами, и образом жизни ту, которую восхваляет апостол. Разве не превзошла всех вдовиц та, которая удостоилась дара пророчества, и пребывает вместе с Святым Духом, и всем ожидающим пришествия Господа во плоти указала на признаки этого пришествия, если евангелист сказал о ней, как ты только что слышал: *И сама Анна в то время, подойдя, славила Господа и говорила всем ожидающим избавления в Иерусалиме* (Лк. 2:38). Видишь величие Анны? Она сделалась

защитницей Господа и возвещала о Нём пред лицом Его Самого. О, чудо! Вдова, но обличала архиереев и книжников и, обличая их, воодушевляла весь народ, она наблюдала за Господом, указывая на грядущее избавление в Иерусалиме от Господа, обращаясь ко всем собравшимся и объявляя им признаки Господа. Анна в новорождённом ребёнке увидела Господа, она увидела дары и очистительные жертвы, принесённые за Него и вместе с Ним, но не смутилась тем, что Он мал возрастом. Анна исповедала младенца Богом, Врачом, Всесильным Искупителем, Сокрушителем грехов.

6. Не оставь без внимания сказанного Анной. Она обращалась к собравшимся, указывая всем присутствующим на деяния Господа: «Разве вы не видите Младенца, как Он тянется к сосу Матери, а потом льёт к другому, приникает к материнской груди, до сих пор не ступавшего ногой по земле, принимающего обрезание в восьмой день? Разве вы не видите этого Младенца? Это Он сотворил веки, Он утвердил небеса, Он распостёр землю, Он оградил море берегами. Этот Младенец изводит ветры из сокровищ своих, этот Младенец при Ное отверз затворы потопа, этот Младенец сотворил дождевые струи, этот Младенец веет снегами, как белотканым полотном. Этот Младенец жезлом Моисея освободил праотцев наших из земли египетской, рассёк Чермное море и провёл их как бы по зелёной равнине и, изливая им в пустыне манну, дал им в удел землю, источающую молоко и мёд. Этот Младенец предопределил, чтобы этот храм трудами отцов вознёсся ввысь. Этот Младенец, давая клятву Аврааму, говорил: *умножая умножу семя твоё, как звёзды небесные и как песок на берегу моря* (Быт 22:17). Об этом Младенце пророческий сонм, вознося молитвы, говорил: *Воздвигни силу твою и приди во еже спаси нас* (Пс. 79:3). Да не смути вас Младенец младенчеством своим. Один и Тот же – и Младенец, и Собезначальный Отцу; Один и Тот же и годами исчисляется, и род Его никто не может исповедать; Один и Тот же и лепечет как младенец, и даёт устам премудрость. Одно – по причине рождения от Девы, другое – по непостижимости своего бытия. И об этом также дал понять Исаия, который говорит: *Младенец родился нам – Сын дан нам* (Ис. 9:6). Как младенец Он рождён и как Сын дан, как младенец Он видим и как Сын умопостигаем».

7. Вот пророчество Анны, вот достойные женщины речи, вот счастье вдовицы – истинной вдовицы, которая совершила превосходную перемену в своей жизни: она простилась с мужем и приняла Господа. Она семь лет от девства прожила с мужем, исполнив седмицу лет, и после этого на седьмом году прекратила общение с мужем. Достойным образом субботствовала, достойным образом обрела благодать воскресного дня. Анна уподобилась

голубице. Она не предала забвению супруга, не изменила первой верности, не осквернила ложе, не отдала другому древо единобрачия. На ложе всегда помнила об умершем, как о живом и не осквернила брачных одежд. К ней не относится обличение апостола Павла, который говорит: молодые вдовицы, *впадая в роскошь в противность Христу, желают вступать в брак. Они подлежат осуждению, потому что отвергли первую веру* (1 Тим. 5:11-12). По праву достойна осуждения та, которая вместе с богоданным супругом погребла и память о нём, тем более если у неё ребенок или несколько детей, для чего и наследён закон брака. Но если у молодой вдовицы нет ребёнка, то справедливо, что она, побуждаемая любовью к чадородию, стремится ко второму браку. Потому что и блаженный Павел, увещая к этому, восклицает: *Желаю, чтобы молодые вдовы вступали в брак, рождали детей, управляли домом* (1 Тим. 5:14). Так что второй брак можно заключать ради деторождения. Но когда у вдовицы, стремящейся к браку, есть дети, то в дальнейшем такое рождение детей будет лишним, поскольку разумные колосья будут спорить между собой.

8. Итак, возвратимся вновь к евангельскому рассказу. Что же повествует нам евангелист? Ведь полезно коснуться всего повествования в целом. Только что ты слышал, как евангелист Лука говорит о том, что сказал Симеон Деве: *Се, лежит Сей на падение и на восстание многих в Израиле и в предмет пререканий, – и Тебе Самой пройдёт оружие душу* (Лк. 2:34-35). Что значат слова *Тебе Самой пройдёт оружие душу*. Слушай внимательно. Когда Симеон сказал Деве во всеуслышание о Господе, что *Се, лежит Сей на падение и на восстание многих в Израиле и в предмет пререканий*, то, естественно, Мать Господа смущилась от сказанного Симеоном и сказала ему: «О человек, ты не понимаешь, что говоришь. Почему ты так печально возвещаешь о Христе? Тебе не ведомо зачатие Младенца, и ты возвещаешь о Нём некое пререкание, как об обычном ребёнке. В Нём нет никакого падения, но великая высота и синхронение к тем, кому Он благодетельствует. Что же ты не благословляешь Его, говоря: “Се, лежит Сей не на падение, но на восстание многих в Израиле”, и что значит “в предмет пререканий”?» Но Симеон ответил Деве: «Довольно Тебе, о Дева, что Ты называешься Матерью. Достаточно для Тебя, что Ты питаешь Питающего мир. Величие для Тебя то, что Ты во чреве носила Того, Кто носит всё. Обитавший в Тебе Христос и теперь во мне Сам повелевает произнести о Нём то, что «Он лежит на падение и на восстание многих в Израиле: на падение неверующих иудеев и

на восстание верующих народов». *Се, лежит Сей на падение и на восстание многих в Израиле и в предмет пререканий*, назвав предметом пререканий Крест. Потому что на самом Кресте многие из неверующих прекословили Господу, высмеивая Его словами и делами, ударяя тростью, давая испить уксус, поднося к устам желчь, возлагая терновый венец, пронзая копьём рёбра, ударяя руками по щекам, выкрикивая постыдные слова: *Других спасал, а Себя Самого не может спасти* (Мф. 27:42). Итак, разъясняя это, он сказал: *и в предмет пререканий*. Многие прекословили Ему, когда Пётр отрёкся и все апостолы, как овцы, не имеющие пастыря, рассеялись. Из-за Креста даже сердце Самой Девы исполнилось печали, поэтому и говорила она: «Почему Я прежде не умерла? Почему Я застала этот день? Пребываю Девой, а больше чем у матерей терзается утроба моя». Эти бесчисленные помышления Девы Симеон назвал оружием, потому что они пронзили Её до глубины, потому что вносят соблазны, как Господь сказал: *Все вы соблазнитесь о Мне в эту ночь* (Мф. 26:31). Оттого Симеон и добавляет, говоря: *и Тебе Самой пройдёт оружие душу, да откроются помышления многих сердец* (Лк. 2:35). Видишь, как бесчисленные помышления названы оружием, потому что они пронзают до глубины, потому что они доходят до сердца и поражают до мозга костей? Вот какими помыслами была охвачена Дева, не ведая ещё силы Воскресения и не зная, что Воскресение близко. Поэтому после Воскресения нет уже обоюдоострого меча, но радость и веселье. Итак, предметом прекословия Симеон называет крестные страдания, во время которых оружие помыслов прошло в душу Девы. Но всё-таки возможно, что кто-нибудь скажет: «Откуда у нас доказательство?» Из самих поучений Господа. Слушай, что Он говорит: *Род сей лукав, он ищет знамения, и знамение не дастся ему, кроме знамения Ионы пророка* (Лк. 11:29). *Ибо как Иона был во чреве кита три дня и три ночи, так и Сын Человеческий будет в сердце земли три дня и три ночи* (Мф. 12:40). Видишь, что крестные страдания называются знамением и не только в Новом Завете, но и Ветхом? Потому, что Ветхий Завет совершенно согласен с Новым. Поскольку Один и Тот же Бог является Законодателем того и Виновником этого. И кто свидетель этого? Сам Господь. Слушай, что Он говорит через пророка Иезекииля Ангелам-жнецам, когда Он указывал на всеобщую кончину: *Пусть не жалеет око ваше, и не щадите; старика, юношу и девицу, и младенца и жён бейте до смерти, но не троньте ни одного человека, на котором знак* (Иез. 9:5-6). Вот оно знамение Ветхого и Нового Заветов: это – Крест, спасающий мир, посредством Иисуса Христа, Господа нашего, Ему слава и сила во веки веков. Аминь.

Загадочный Арнемленд

Впервые с названием Арнемленд я столкнулась в школьные годы. Надо сказать, что в тот год географию у нас вёл хороший и добрый дядька, но совершенно бездарный учитель. На его уроках было очень скучно.

Мы с моим соседом по парте были отличниками, на наше времяпрепровождение педагог смотрел сквозь пальцы. И мы, чтобы не заснуть на уроке от скуки, играли в придуманную нами географическую игру с использованием атласа и контурных карт. Запомнился один момент игры: мы загадали, кто из нас, где будет жить. Я с закрытыми глазами угодила в Австралию, к чему отнеслась скептически. А Дима попал пальцем на север Ставропольского края, сказав в недоумении: «Да, ну... Что я буду делать в степях?» И вот уже четверть века я живу в Австралии, а мой друг детства в тех самых степях Ставрополья, и теперь он главный хирург района.

Тогда, во время «просиживания штанов (и юбок)» на географии я впервые столкнулась с названием Арнемленд. Запомнилось упоминание горного массива, тропиков и нескольких рек, в названии которых присутствовало слово аллигатор. Уже позже, в компьютерное время, я увидела это загадочное место сверху (съёмка из космоса). Арнемленд – это земля, которая находится на севере австралийских Северных Территорий. Меня до сих пор удивляет размер того самого горного массива, из космоса он выглядит как сплошной камень с трещинами, протянувшийся на несколько сотен километров. Надо сказать, что

уже долгое время я люблю зайти в интернете на страничку google map и «походить» по разным странам, городам, горам и лесам – это для меня лучший отдых. Здесь можно посмотреть на всё сверху, а можно «опуститься» и прогуляться по городским улицам знакомых и неизвестных городов. На мои любимые места в мире это Сибирь и Австралия.

И вот так случилось, что один из наших сыновей на несколько месяцев поехал работать именно в тот самый трепетный для моего сердца район – загадочный Арнемленд. Простому туриstu туда практически невозможно попасть, поэтому я не могла не воспользоваться возможностью поехать к сыну и увидеть те места своими глазами. К сожалению, мой муж поехать со мной не смог, и я, выкроив неделю отпуска, поехала одна. Знакомые пугали страшilkами крокодильей активности и прочими ужасами, поджидающими меня на дальней и непроходимой дороге, но я, хорошо продумав поездку, расспросив сына и невестку, решила всё же ехать.

Трёхметровый термитник

Дорога на Манингриду тянется через весь Арнемленд (около 500 км),
и не на всём пути дорога такая ровная

Перелёт до Дарвина из Аделаиды немного утомительный, очень дорогой, но невероятно интересный путь, если лететь днём и в хорошую погоду. Мне повезло с погодой. Видимость была замечательная, и было интересно полюбоваться красотой нашего австралийского континента. В красивом ракурсе представал горный хребет возле Алис Спрингс в самом центре Австралии. Но больше всего впечатлили следы паводковых вод – своеобразная паутина, охватившая гигантскую территорию. Сверху было хорошо видно, в каком направлении движется вода во время сезонных ливней. Может быть, не все знают, что в определённый сезон центральные пустынные районы Австралии ожидают благодаря появляющейся паводковой и дождевой воде. Пересохшие ручьи ожидают, выходят из своих берегов, и разливается вода на тысячи километров. Да, именно на тысячи! Например, реки Квинсленда доносят излишки своих вод до Южной Австралии.

Может быть, неправильно называть это паводком, скорее это половодье, так как происходит в один и тот же сезонный период каждый год. Только если в России половодье – это разлив из-за весеннего таяния снега, то здесь это время сезонных дождей. В каждом регионе Австралии свои временные периоды дождей. В Южной Австралии основная масса осадков выпадает зимой, а в Северных Территориях пять месяцев мокрого сезона летом: с ноября по март.

И вот я прилетела в Дарвин. После аделаидской утренней зимней температуры плюс восемь градусов пилот нашего самолёта

пошутил, сказав абсолютно серьёзным голосом, что в Дарвине морозно – плюс двадцать шесть градусов, и это будет особенно трудно перенести транзитным пассажирам из Хобарта, у которых прошлой ночью было аж плюс три. Хорошо, когда лётчики с чувством юмора!

Дарвин встретил очень тёплым и влажным воздухом. И это в сухой зимний сезон. Как же здесь летом? Бытовые подробности, такие как гостиница и аренда машины я опущу. Скажу только, что автомобиль меня порадовал: новый высокой посадки «Холден» с четырьмя ведущими колёсами, просторный, мощный и удобный. Для будущих неизведанных дорог мне нужен был именно такой.

Дарвин, как я и предполагала, оказался небольшим по меркам столичных городов. Но удивительным! У меня осталось тёплое чувство к этому городу. Городу, которого когда-то Вторая Мировая война коснулась непосредственно. В Западной Австралии у меня есть знакомый, Питер Свитмэн, заслуживающий отдельный подробный рассказ о его жизни. Именно в Дарвине я вспомнила рассказ Питера о прошедшей войне, так страшно

коснувшейся его семьи. В конце далёкого 1941 года мама Питера поехала по делам в Дарвин. Путешествие одинокой всадницы было многодневно долгим и изматывающим. К тому времени половину пятитысячного населения Дарвина эвакуировали, ехать в опустевший город было опасным поступком, но на тот момент совершенно необходимым для их семьи. В феврале сорок второго от мамы пришла телеграмма, что она добралась и через неделю отправится в обратный путь. Но этого не произошло: 19 февраля 1942 началась массированная бомбардировка Дарвина японской авиацией. От мамы остался пожелтевший бланк телеграммы и боль утраты на всю оставшуюся жизнь...

Для кого-то из нас гибель австралийцев во время Второй мировой войны может показаться мизерной потерей. Конечно, ведь на нашей Родине война прокатилась по каждой семье. Масштабность, бесспорно, тяжела для нас. Но от объёма нашей боли, боль в глазах Питера не уменьшается и не растворяется во времени. Его глаза до сих пор – глаза четырнадцатилетнего мальчика, потерявшего свою маму.

Вот эту кинжалную боль я почувствовала в Дарвине, сидя в красивом парке на берегу моря. Я ещё не посетила к тому моменту музеи, рассказывающие о той войне и потерях, не прошлась под землёй по бывшему секретному портовому нефтяному тоннелю – это будет на обратном пути – но ощутила что-то щемящее. Наверное, земля запоминает страдания.

Сидя на берегу, я прислушивалась к звукам города и моря, к гомуону огромного количества птиц и в какой-то момент поняла, что этот небольшой австралийский портовый город напоминает мне по своим внешним и каким-то внутренним очертаниям наш русский Севастополь. Конечно, многострадальность

Севастополя трудно с чем-либо сравнить. Но боль земли в Дарвите та же.

Позже я побывала в музее, который развернул на своей площади две экспозиции: об австралийской лётной системе медицинской помощи (Royal Flying Doctor Service of Australia) и о бомбардировках Дарвина. В этом музее есть возможность, воспользовавшись наушниками и специальными очками, самому виртуально «побывать» в Дарвине в тот страшный день первой и самой сильной бомбардировки 19 февраля 1942 года. Сначала ты «летишь» вместе с лётчиком на австралийском самолёте и пытаешься отбить атаку японцев, но гибнешь... И вот теперь ты на одном из кораблей в гавани, на тебя и твоих товарищей летят бомбы сверху, всплеск волн и огонь, и твоя гибель на дне океана... Земля рвётся и горит, и ты там, на этой земле. И где же спасение? Для многих его не оказалось...

Я заново пересмотрела для себя историю Австралии. И в этом немаловажную роль сыграли замечательные музеи Дарвина и аборигены. На мой взгляд, до сих пор не оцененные по достоинству – настоящие коренные жители Австралии, соль этой земли.

Итак, «прикоснувшись» к Дарвину, я поехала навстречу неизведанному Арнемленду. Путь мой лежал через знаменитые туристические места под названием парк Какаду. Для меня передвижение на машине в новые края – всегда большая радость и самый большой отдых. У меня обостряются все чувства, и я вижу и ощущаю многое, что в обычной жизни у нас часто проходит незамеченным. Цвет земли, неба, растительности, запах всего вокруг – я всё замечаю, и меня всё радует своей новизной. Конечно, цветом и контрастом земли, камней и цветов Северные Территории не догонят глубинку Западной Австралии, но и здесь

Лотосы на Жёлтой реке

было, на что посмотреть и чему удивиться. Впечатлили мутные быстрые воды Южной реки Аллигаторов (South Alligator River), а также количество и разнообразие ручьёв, луж, затонов и озёр, которые в мокрый сезон превращаются практически в один гигантский водоём на сотни квадратных километров. Нам в сухой Южной Австралии такое не ведомо. На этой дороге я впервые увидела знак ограничения скорости 130 км в час! Я буквально летела по дороге. То близко, то далеко от дороги был виден дым от лесных пожаров. Так как вокруг высохших прогалин много воды, то пожарные не спешат ничего тушить: всё само погаснет. Необычно.

Двести пятьдесят километров от Дарвина до туристического городка (а я бы сказала – посёлка) Джабиру (Jabiru) пролетели быстро. Что меня очень удивило – это достаточно скромная сухая растительность по дороге. Я ожидала увидеть в Северных Территориях буйные заросли тропиков, а тут всё оказалось намного лаконичнее. Впечатлили термитники на протяжении всего пути, они встречались маленькие (около 50 см в высоту) и большие (до трёх метров).

Прежде чем ехать в глубинку, я заправила машину, так как дальше заправочных станций просто не было. Заправка оказалась на улице, названной в честь белого первопроходца этих мест, немецкого путешественника и геолога, исследователя Австралии XIX века Людвига Лейхгардта (Ludwig Leichhardt).

Он был самым первым белым учёным, побывавшим в этих местах. Интересно, что один из его потомков живёт в Австралии уже более сорока лет, из них последние двадцать лет у нас в Аделаиде. Это всем нам известный, бессменный руководитель балалаечного ансамбля Дитер Хауптманн. О нём подробнее можете почитать в литературно-историческом приложении к нашему журналу, журнале «Образ» за 2015 год (см. вебсайт

нашего прихода: http://saintnicholasadelaide.org.au/?page_id=1190). И о поездке нашего балалаечного ансамбля на международный конкурс народных инструментов в 72 номере «Православного вестника»: <http://saintnicholasadelaide.org.au/?p=1233>. Вот так может всё переплеться в жизни: страны, народы, отдельные люди.

И вот, осмотрев городок Джабиру, я покинула цивилизацию и поехала в сторону Арнемленда. Мой путь лежал в маленький аборигенский посёлок Ганбаланья (Gunbalanya) или на местном языке Оенпелли (Oenpelli). Интересно, что навигатор в машине не хотел показывать путь до Ганбаланьи, но легко нашёл Оенпелли. Мне предстояло пересечь реку East Alligator River не по мосту, как все предыдущие реки, а по её бурным водам. Такую переправу можно осуществить исключительно в сухой сезон года и только в определённое время суток. Несмотря на то, что берег Арафурского моря находится в нескольких десятках километров от данной речной переправы, в течение суток уровень воды в реке существенно меняется из-за сильных приливов и отливов. Чтобы переехать реку, надо ждать так называемой малой воды, то есть низшей точки морского отлива, желательно в середине цикла, чтобы не было быстрого течения в момент переправы. В движении масса речной воды тянет с такой гигантской силой, что легко переворачивает даже большие груженые автомобили, едущие через брод, а вокруг, между прочим, плавают четырёхметровые крокодилы. Этот единственный переезд через East Alligator River назван Cahills Crossing – в честь Патрика Кахилла (Patrick Cahill, 1863-1923, уроженца Квинсленда, фермера, охотника на буйволов и защитника аборигенов).

Малая вода на переправе обманчива.
Слева видна перевёрнутая машина

Я подъехала к переправе и решила сначала оценить течение и уровень реки, а потом ехать. Я знала календарь прилива, поэтому рассчитывала, что подъехала вовремя. Понаблюдав за рекой, в предвкушении долгожданного момента встречи с Арнемлендом, я тронулась в путь. Реку переехала без проблем, хотя вода покрывала колёса наполовину. Асфальтированная дорога закончилась до переправы, начался путь по австралийской красной земле.

Надо сказать, что река разделила эту землю на две разные территории не только по названию, но и по природе. Чахлый лесок Какаду сменился необыкновенной изумрудной зеленью, простором и скалами Арнемленда. Пейзаж менялся каждую минуту, за каждым поворотом был по-настоящему новый мир: разные цвет, форма, растительность, птицы. Сразу по ту сторону реки я увидела небывалое количество орлов. Как потом я узнала, здесь обитают клинохвостые орлы, это хищная чёрная птица семейства ястребиных размером до метра. Иногда в поле зрения попадали сразу несколько штук. Как известно, это говорит о благоприятных условиях питания – поэтому орлы могут селиться ближе друг к другу, еды хватит на всех.

Невиданная мною раньше красота: парящий полёт громадной птицы и её стремительное нападение на жертву. Было в этом что-то необыкновенно мощное и, как ни странно, жизнеутверждающее. Я ехала по безлюдной, но не пустынной дороге. Всё время чувствовалась кипящая жизнь вокруг. В дальнейшем мои первые ощущения подтвердились, на этой земле было какое-то невероятное изобилие растений, насекомых, птиц и зверей.

Через пару десятков километров по бездорожью, где в дорожных ямах грелись на солнышке ящерицы, повернув за очередную скалу на дороге, я увидела развилку дороги. Прямо шла дорога до Манингриды, то есть через всю Каменную Страну аборигенов, а влево – на посёлок Оенпелли, куда направлялась я.

Меня ждала радостная встреча с сыном, невесткой и четырёхмесячной внучкой. Благодаря тому, что наш сын уже несколько лет работает в таких маленьких посёлках по всей Австралии, у него накопился большой опыт общения с местным населением. Его уважают и тепло относятся ко всей его семье. В посёлке не бывает одиноких посторонних путников, если я въехала в посёлок, значит, своя. Мне приветливо махали встречные прохожие. Женщины улыбались и рассматривали меня, мужчины кивали головой и опускали глаза: на постороннюю женщину смотреть не принято. Эти подробности я узнала, когда наутро мы с невесткой и внучкой пошли пройтись по посёлку и посмотреть местные достопримечательности. А здесь было, что посмотреть. Во-первых, местный Центр Искусств «Injalak Arts», где несколько художников и мастериц различных народных промыслов объединились и работают вместе. Именно сюда, в этот Центр Искусств иногда приезжают туристы. Количество приезжающих строго ограничивается местной общиной. Туристов привозят на специальном небольшом автобусе всего на пару часов. И этот приезд посторонних бывает только несколько раз в месяц.

Поэтому я по достоинству оценила эту редкую возможность, которая мне выпала: посетить посёлок и мастерскую художников. В Центре есть мастерская по росписи ткани. Сначала создаётся традиционный, но каждый раз уникальный рисунок, а затем он вручную наносится на ткань, закрепляется. В дальнейшем из ткани шьют одежду, сумки, кошельки.

Во дворе, под навесом расположилась мастерская по плетению корзин и различных декоративных орнаментов. Так как мастерицы знали, кто я и к кому приехала, с удовольствием вступили в беседу, рассказали о растениях, из которых делаются краски для окрашивания соломки и ткани. Мастерицы болтали с моей невесткой, а я наблюдала за плетением.

Плетение

Роспись ткани

Поделилась с ними, что в России плетение начинают не только из середины, но иногда и с края изделия. Так же рассказала, что в детстве плела корзины из ивовых веток, которые завязывались при начале работы в другой узел. Показала им этот узел, и одна из мастерниц решила попробовать так сплести следующую корзину. Моя невестка, засмеявшись, сказала: «Мама, думаю, здесь будут теперь плести аборигенско-русские корзины». А почему бы и нет?

Украшением посёлка является уникальная природа вокруг. Прямо за последней окопицей расположился большой так называемый биллабонг (billabong). Это настоящее австралийское, а не английское слово, часто употребляемое в сельской местности для обозначения небольшого стоячего водоёма (особенно старицы), соединенного с проточным водоёмом. Биллабонг обычно образуется, когда изменяется русло реки или ручья. В Ганбаланье большой постоянный биллабонг, ежегодно разливающийся в сезон дождей. Если помните, в популярнейшей австралийской песне

«Вальсирующая Матильда» события происходят на берегу биллабонга.

Окрестности в Оенпелли невиданной красоты, особенно на рассвете и на закате. Три горы, по местным легендам – три сестры – возвышаются вокруг посёлка. В самом посёлке множество массивных деревьев, в основном манговых, на которых висит, думаю, по несколько сотен килограммов тропических фруктов. Деревья эти развесистые и крепкие как столетние дубы. В местном магазинчике в сезон манго стоит 50 центов за ящик. Я удивилась, зачем же его покупать, хоть и дёшево, если в каждом дворе дерево? Оказывается, многим лень рвать!

На других деревьях посёлка вместо манго висят сотни летучих мышей. Они, наверное, чуть меньше летучих лис, но тоже крупные тушки! А галдят как! Весь день орут, неизвестно, когда они спят. К счастью, у нас во дворе их не было, а было молочное дерево (milk tree) с потрясающей «лепниной» коры. Увидев его первый раз, я поняла как много здесь всякой живности: на стволе дерева сидело сразу несколько ящериц, с десяток больших красивых бабочек, в ветвях – несколько птиц, у корней лежала змея, вокруг порхали опять бабочки и множество стрекоз, кто-то жужжал, кто-то стрекотал, птицы пели. Потом оказалось, что вокруг непостижимое количество пауков и миллионы комаров. Но за всё время я совсем не видела мух, таких назойливых спутников жизни в Южной и Западной Австралии. Может, мне просто повезло их не встретить.

Позже мы с сыном по случаю выходного вечера решили сходить в местный паб, который работает только в пятницу и субботу вечером. Пошли ради интереса. Такого зрелища я не видела ещё никогда.

Благодаря круглогодичной температуре плюс 30-37, большая часть активной жизни проводится на улице. Как я уже рассказала, местные мастерицы плетут свои изделия прямо во дворе. Так же был устроен и бар. Большая территория огорожена высоким забором, посередине барная стойка под навесом. На входе было несколько охранников, которые – внимание! – пропускали только трезвых, предварительно измерив количество алкогольных паров в дыхании пришедшего в бар. Так, как обычно проверяет дорожная полиция водителей на дороге. Внутри территории оказалось несколько сотен мужчин и женщин. Мы с сыном были по-настоящему двумя белыми воронами. В баре было только пиво, крепкие напитки на этой земле вообще не продаются.

Количество комаров там было просто фантастическим. Когда я посмотрела на фонарь у входа, я не поверила своим глазам! Комаров, без преувеличения, можно было грести лопатой. Воздуха в окрестах было столько же, сколько комариной массы. Хорошо, что мы предварительно побрызгались средством от комаров, а то на нашей коже не было бы живого места.

Очень интересный день ждал меня наутро. Один местный, узнав, что я многие годы мечтала побывать в этих краях и увидеть вблизи большое каменное плато, протянувшееся на сотни километров на восток от Оенпелли, предложил показать мне окрестности. Если бы мне раньше сказали, что я, далеко уже не двадцатилетняя, буду целый день преодолевать подъёмы и спуски на 36-градусной влажной жаре под палящим солнцем и совсем не устану – я бы никогда не поверила! Но это было так. Не знаю, в чём секрет. Наверное, от исполнения давнего желания увидеть эти места у меня как у Карлсона появился пропеллер за спиной (про крылья я постеснялась сказать).

Моего спутника звали Ро. Полное его имя на местном языке трудно запоминаемо и почти, на мой взгляд, не произносимо, как и само

название языка (язык Kunwinjku). Ро не простой житель этих мест, он – носитель исторических знаний племени.

В тот день мы с ним отъехали от посёлка на несколько километров на маленьком грузовичке. Там нас ждали другие спутники: учительница поселковой школы и два её гостя из Дарвина, которые пробыли с нами около двух часов, когда мы осматривали нижнюю скальную роспись одной горы. Трудно описать красоты этого дня, тем более трудно рассказать о впечатлениях и ощущениях.

Ро увлечённо рассказывал о своей малой родине, племени своего отца (живущем в Ганбаланье), племени матери (живущем в Манингриде), взаимоотношениях между отдельными людьми и общинами в целом. Надо сказать, что почти все аборигены, с которыми мне доводилось общаться, или вообще не говорили по-английски, или говорили плохо. Ро говорил хорошо, но чувствовалось, что у него это второй язык. Как и у меня. В какой-то момент англоязычная учительница и её гости его не поняли, а я поняла. Потом я догадалась, что Ро строит предложение по-английски, как мы по-русски. Я сказала ему об этом, его ответ лично меня поразил! Ро сказал, что ничего удивительного в этом нет, потому что в его родном языке столько же падежей и склонений, сколько в русском языке, и вся лингвистическая структура очень похожа. Так и сказал: *linguistic structure*. Интересно!

Вот тут моя исследовательская натура почувствовала себя в своей тарелке. И наш с ним разговор затянулся до самого заката. Много лет назад я делала серию репортажей о людях редких профессий, и думала, что это были самые интересные интервью в моей жизни. Оказывается, нет предела совершенству.

На вид – спокойная речушка с илистым берегом. Но она с крокодилами, и её уровень может быстро подняться на 2 метра!

Биллабонг Оенпелли и его обитатели в вечерних лучах солнца

Беседа с Ро была увлекательной: о разнице в восприятии самого собеседника и его речи, если беседующие говорят не на родном языке, а так называемом втором; о том, как второй и последующие языки развиваются мышление и кругозор, меняют восприятие и его объём как качественно, так и количественно; о неправомерности запрещения каких-либо языков на любой территории.

Ещё он сказал, что уверен, что русский язык закреплён в России на законодательном уровне, как и другие языки в разных странах. Я знала, что да, закреплён, но позже перепроверила, что, конечно, Статья 68 Конституции РФ говорит о его государственном статусе. А вот английский язык, оказывается, в Конституции Австралии как государственный язык не закреплён. То есть, нет закона, который бы давал официальный статус языку. Интересно как минимум. И несуразно как максимум.

Совсем новым оказалось для меня знание тонкостей английского и русского жестового языка (язык для глухих и слабослышащих). Я знала со студенческих лет, что эти языки совсем не зависят от словесных (звуковых

и письменных) языков, но что русский и американский английский сурдоязыки похожи, почти идентичны, это оказалось для меня новым. Особенно для меня удивительным было то, что рассказал мне об этом абориген Австралии.

История жестовых языков насчитывает несколько столетий. Возникновение первой такой школы относится к XVIII веку, а её развитие шло таким образом, что из Франции он попал в Россию и Северную Америку. Австралия со временем позаимствовала американский тип жестов, а вот Англия пошла по другому пути. Таким образом, русский и американский английский жестовые языки оказались почти идентичными. По крайней мере, глухие этих стран понимают друг друга, как мы, русские, понимаем, например, другие славянские языки.

Надо сказать, что аборигены, на мой взгляд, имеют большие способности к языкам. Обычно каждый из них говорит на двух-трёх языках местных племён. Например, на территории Каменной Страны Арнемленд существует 20 языков. Местные жители говорят каждый на нескольких и все могут общаться между собой на аборигенском жестовом языке, который понятен всем на территории Австралии, имея

Птица джабириу

Сотни уток на берегу Жёлтой реки

только небольшую разницу в восприятии понятий некоторых животных, так как до телевизионной и интернетной эпохи аборигену из Южной Австралии, наверное, было трудно представить себе крокодила или птицу джабибу.

В связи с упоминанием жестового языка как объединяющей структуре для разных языков, мне вспомнился рассказ одного русского человека, родившегося и выросшего в Китае. Когда-то в 40-х годах XX века он учился в одном из китайских университетов. Проходя через сквер возле университета, он заметил, как два китайца молча сидят на скамейке и прутиками на песке пишут иероглифы, переглядываются, кивают головами и делают жесты как в беседе. Оказалось, что таким образом они разговаривали. Так как изначально каждый из них говорил только на своём местном диалекте, беседы без написания иероглифов не получилось бы, а так письменный китайский помог им друг друга понять.

Аборигены при необходимости переговариваются путём использования жестового языка. Языки жестов используются слышащими аборигенами в качестве альтернативной формы общения с носителями других языков, а также для общения при табуировании речи в различных случаях. Некоторые жестовые языки используются во времена траура и охоты, а также несколько таких жестовых языков используют глухие.

Рассказал, что у животных в дикой природе и чуть меньше у домашних животных тоже есть жестовый язык. Он им нужен для того, чтобы общаться с другими видами животных и с человеком. Например, если домашняя собака, послушав хозяина, склонила голову на бок, значит, она хочет выслушать его ещё раз, тем временем внимательно глядя на хозяина,

Гребнистые крокодилы загорают

чтобы понять лучше его мимику, тон голоса и жестикуляцию, потому что с первого раза ей что-то осталось непонятным.

Орлы, охотясь, тоже посылают сообщение кому-то нужному «собеседнику». Орлиный разворот первых перьев на крыле тоже несёт своё сообщение. Опытный аборигенский охотник по развороту перьев может определить многие вещи: на кого охотится орёл, как скоро решится пиковать на жертву, и какова сила ветра на той высоте, где в данный момент пернатый охотник делает свои манёвры. А от силы ветра зависит ближайшая погода и, соответственно, планы местного жителя – вот такая цепочка знания и понимания.

Крокодил может сделать движение всем телом вперёд-назад, при этом не переместившись с места – это «послание» человеку или зверю: мне лень на тебя нападать, я сыт, но ты мне мешаешь, уйди, а то я превозмогу лень и догоню тебя. А ведь местный гребнистый крокодил – обладатель сильнейшего укуса в животном мире, сильнее его хватки нет ни у кого, и лучше, правда, уйти по-хорошему. Сила гребнистого крокодила такова, что он способен раздробить челюстями череп буйволу или раскрошить панцирь морской черепахи. Про человека даже страшно подумать.

В этих краях сейчас расплодилось огромное количество крокодилов. Например, я – простой гость этого края – за неделю видела их несколько десятков! Аборигенское сообщество бьёт тревогу, потому что стали получать сильные ранения или даже гибнуть люди. Раньше аборигены своей охотой держали под контролем увеличение поголовья крупных крокодилов. Местное население и раньше, и сейчас знает, в каком месте, где и сколько

Жёлтая река

Каменная страна

особей. В 70-х годах австралийские власти законодательно запретили охоту на крокодилов, и численность смертоносных рептилий сразу увеличилась, и продолжает угрожающе расти.

Существует и другая серьёзная проблема на этой земле. В самом начале освоения австралийских земель белыми поселенцами, были завезены некоторые виды европейских и азиатских животных, которые со временем нанесли колossalный и, пожалуй, непоправимый вред местной экосистеме. Это были и милые английскому сердцу кролики и лисички, тропические жабы, лошади, верблюды и многие другие животные. Среди них тяжёлую роль сыграли и, к сожалению, до сих пор играют водяные азиатские буйволы. Во второй четверти XIX века их завезли из Азии на остров Мельвиль (Melville Island) и полуостров Кобург (Cobourg Peninsula) на севере Австралии. Изначальная цель была благая: для пропитания людей, а итог слишком плачевный. Баланс в экосистеме был нарушен.

Буйволы имеют вес до 1200 кг, съедают травы по 30 кг в день, вытаптывают огромные территории, давят гнёзда пресноводных черепах, гребнистых и узорчатых крокодилов и многих видов птиц (особенно страдает полулапчатый гусь/magpie goose). Также буйволы разносят семена вредных сорняков, одно из бедствий в данное время – это увеличение площадей, занятых травянистым сорняком из рода мимоз (Mimosa pigra). Уже к 1880 году стал виден вред, наносимый этими парнокопытными австралийской природе, и начался целенаправленный отстрел буйволов. Один из активных охотников на рубеже XIX и XX веков был Патрик Каихилл. Его самоотверженность по спасению австралийской земли и нормализации

жизни местного населения высоко ценят и до сих пор помнят местные аборигены.

За эти сто с лишним лет было отстреляно около миллиона буйволов! Последний большой рывок был сделан не так давно, в 80-х и 90-х годах. Только на территории парка Какаду в эти два десятилетия уничтожено 20 тысяч буйволов. Сейчас осталось около 250 штук только в труднодоступных местах. Больше всего от буйволов пострадала флора и фауна заливных лугов Арнемленда.

Есть, правда, небольшое поголовье буйволов в самом посёлке Оенпелли. Но это одомашненный скот, живущий в загоне. Благодаря этому, в местном магазине всегда доступно свежее недорогое мясо. И здесь я впервые попробовала традиционную еду аборигенов и их соседей-индонезийцев – рагу из буйволиных хвостов.

Но вернёмся к моему походу по скалам. Был у нас в беседе с Ро и большой охват других тем. Многое, можно сказать, большая часть сведений была для меня открытием. Или же просто это не было для меня до сих пор предметом для размышлений. Рассказывая мне о взаимоотношениях белых и аборигенов, Ро часто ссылался на то, что говорил его дедушка (отец отца). Потом упомянул второго дедушку. А затем процитировал своего третьего дедушку. Я удивилась существованию третьего дедушки, ведь у всех у нас их только два. Подумала, может быть, отчим одного из родителей? Нет, оказалось всё не так.

В их племени знания у мужчин передаются от деда к внуку, а не от отца к сыну. Таким образом, через поколение несут один багаж знаний, а промежуточные, например, отец Ро передаст знания сыну Ро, то есть своему внуку, и у них будет другое знание.

Второй дедушка – это не отец матери, а это дедушка дедушки (всегда по мужской линии),

Вид с горы на Оенпелли

а третий – дедушка дедушки дедушки. Так вот, когда я это узнала, сразу стала подсчитывать, когда же жил третий дедушка Ро. Он удивился, что я подсчитываю, сказав, что всё просто и без подсчётов. Он знает, что его дед родился в 1935, 2-й дед – в 1894, а 3-й – в 1850. Так вот его третий дедушка говорил по этому поводу то-то и то-то... И тут я задалась вопросом: «А кто из нас «продвинутая» цивилизация: мы или они? И кто из нас отсталый?»

Понятно, что революция и последующие исторические страсти истребляли в нас, русских, тягу к знанию о своей родословной. Но и в других странах, более спокойных на войны и потрясения, вряд ли хоть кто-то знает, что говорил по такому-то вопросу его третий дедушка. Современные люди часто год рождения своей матери не помнят, не то что уж какого-то дедушки, жившего полтора столетия назад...

В тот день мы побывали на священной горе племени, посетили пещеру старейшин, где Ро не разрешил мне ничего фотографировать. В остальных местах я могла пользоваться фотоаппаратом, но как потом выяснилось, фотографии не смогли передать масштаб, глубину и объём виденного мной. Оказалось абсолютно не передаваемо ощущение массивности скал и узости проходов между ними. За каждым поворотом открывался настоящий новый мир с его разнообразием формы, цвета и освещения.

В старые времена, до постройки стационарного посёлка, племя постоянно передвигалось на десятки километров. В сухой сезон перемещения были в низине, а в мокрый, когда вода покрывала всё вокруг, от постоянного дождя племя укрывалось в многочисленных скалах. Скалистое плато – это настоящий гигантский дом, состоящий из коридоров и комнат, балконов и подвалов. В этом «доме» с анфиладой открытых «окон» уютно и спокойно. Через «окна» открывается панорамный вид на мир, раскинувшийся внизу, у подножия домагоры. Дух захватывает от этого простора, света и тепла!

Я шла за моим проводником, ступая с камня на камень, и удивлялась продуманности жизнеустройства племени, их умению вести хозяйство, не вредя природе, не нарушая её

законов. Удивлялась глубоким знаниям в диетологии и медицине, умению оставаться здоровыми в достаточно суровом тропическом климате. Они знали, как держать в узде инфекции и не давать неимоверному количеству влаги завладеть их кожей. К сожалению, тонкий баланс между природой и человеком был нарушен. Аборигены шагнули одной ногой в цивилизацию, а второй остались стоять на древней земле – и это принесло некоторые проблемы в их здоровье, хотя современная медицина, конечно, им во многом помогает.

В этих горах я видела самые древние росписи стен на территории Австралии (их возраст подтверждает официальная наука). Мне, как рисующему человеку, было интересно узнать подробности о натуральных красках, используемых аборигенами в древности и в некоторых традиционных случаях сейчас. Оказывается, за основу берётся сок молочного дерева. Я увидела его, он похож на густое-густое молоко абсолютно белого цвета. Ведь белый цвет, как известно, бывает разным. Этот белый был как свежевыпавший снег в солнечную погоду.

Итак, за основу краски брался молочный сок. Если художник смешивал его со своей кровью, получался тёмно-красный, даже тёмно-кирпичный цвет. Если смешивал сок с кровью кенгуру, получался светло-красный или оранжевый. Жёлтый цвет выходил от смешивания растёртого жёлтого песчаника. Итого получалось четыре полноценных цвета, используемых в наскальной росписи коренных жителей Австралии. Удивительна крепость красок в отношении выгорания, смывания, обветривания. Прошли тысячелетия, а качество рисунка не пострадало.

Некоторые скептики сомневаются в тысячелетней истории этой живописи. Я же со своей стороны скажу, что если полторы сотни лет, прошедшие со времён первых фотографий этих росписей, ничего не сделали с краской, то и тысячелетия не сделают. Знаю из своего опыта, как в Австралии всё стремительно выгорает даже за год, а в цвете и яркости аборигенской росписи ничего не поменялось за многие годы. Честь им и хвала – первым художникам этой земли.

Нам многому надо поучиться у этих племён:

Наскальная роспись

умению понимать природу и щадящему потреблению. Впечатляют их знания об опасности кровосмесительных родственных браков. В племенах есть настоящий календарь или своеобразная шпаргалка, которая помогает проверить неопасность предполагаемого брака. И молодые следуют правилу неукоснительно. Это правило – закон. Нет детей, которые не знали бы своего отца. Никаких «нагулянных» детей. А если что-то как-то произошло, женщина заявляет, чей это ребёнок, чтобы все чётко знали какие корни у этого новорожденного, и не было бы родственного кровосмешения в будущем.

У аборигенов помимо обычных английских имён, есть так называемое «skin name», «кожное имя», племенное. Плюс к имени есть семейное имя, то есть фамилия. У нас, русских, по склоняющей фамилии можно определить, мужчина это или женщина (окончания: -ов/-ова, -ий/-ая). У литовцев ещё сложней, там фамилия показывает пол человека и статус женщины, замужем она или это её девичья фамилия (замужем: -ене, девичья: -айте, мужская фамилия заканчивается на -с). У аборигенов такая же система. По приставке и окончанию фамилии можно понять не только пол и статус, но и принадлежность к определённому клану.

Для нас может показаться необычным, что аборигену нельзя задавать некоторые вопросы. Например, об умерших родственниках. Медикам из-за этого бывает трудно выявить наследственную картину заболевания, так как расспросить о предках нет возможности. Так же нельзя, например, спросить у девушки или женщины имя её брата – это табуированная тема. Много различных запретов на отношения между женщиной и её свёкром, между мужчиной и его тёщей, между любым человеком и матерью его матери или её братом (т.е. бабушкой по маме или

её братом). Этим отношениям и определённым запретам придаётся большое значение.

Например, брата матери надо слушаться как мать, и вся материнская родня ребёнку как мать. А родня отца как отец. Это важно и незыблемо в сознании ребёнка. У каждого есть два корня: материнский и отцовский. Аборигены считают, что только зная историю своих предков, можно крепко стоять на ногах и быть частью этой земли.

Загадочная земля Арнемленда рождала философов с крепким, веками устоявшимся институтом передачи знаний своим потомкам. Я постаралась запомнить, что говорил третий дедушка моего спутника по каменным «улицам» Арнемленда:

«Молоко и у белой матери, и у чёрной – одинаковое. Оно одним цветом и одинаковой ценности. Людей нельзя делить по цвету.

Секунды нанизываются на нитку времени. Получается длинная вязь из дней и лет. А где начало и конец – знает только Бог.

Нам не дано до конца понять чужое время. Мы не можем полностью понять людей, живших давно. Сейчас всё по-другому. Последние времена дают большую глубину, но и пропасти становятся больше и страшней.

У всех людей, любой национальности или верований – Бог один. Мы все его по-разному представляем. Но человек только тогда Человек, когда он верит в Бога.

Уныние, депрессия, отчаяние – из-за гордости! Такой человек считает, что он достоин лучшего. Поставил цель – а не получилось. У кого-то получилось, а у него нет. Уныние, отчаяние у человека, потому что он с завышенным о себе мнением. У кого в душе есть смиренение, у того не может быть уныния.

Боль откладывает в сторону другие

проблемы и даже грехи: много ли мы думаем о постороннем, когда у нас что-либо болит? Бог посыпает человеку боль, чтобы он немного приостановил греховность поведения и мыслей. Боль жизни надо принимать точно так же, как радость жизни – с благодарностью.

Страдания не надо обходить, сквозь них надо идти. Насквозь, напрямую. Если попытаться сбросить тяжесть своей ноши, она никуда не денется, а только утяжелится. Когда страдания мало, оно невыносимо, ведь ты не привык страдать. А если терпишь любое количество, дальше будет легче. Вот, попробуй взять тяжёлый камень в руки и неси в гору, а по пути возьми ещё несколько маленьких. Тяжело? Да, но уже привычно и не так тяжело, как с первой ношой. А если возьмёшь и поможешь нести тяжесть другому человеку, твоя личная ноша станет легче.

Между страданиями у всех у нас есть огромное количество счастья! Его больше, чем горя. Всегда! У всех! Посмотри – земля, вода, небо, солнце, Бог. У тебя есть всё! Нас Бог любит, мы должны быть счастливы. А вот о стороны Бога ситуация сложней: не все из нас его любят.

Видеть красоту каждой травинки, сопереживать всему живому. Им ведь трудно: попробуй выжить в этом бушующем море природы!

Трепетать перед живым существом, не навредить, не делать больно. Мучить живое существо не позволительно.

Нельзя брать чужого, нужно всегда поделиться с другими людьми всем, что у тебя есть.

Нужно уважать старшего только за то, что он старше.

Человек, лишённый возможности слышать человеческую речь, уже к двум годам абсолютно лишается способности говорить. Значит, человеку мало родиться человеком, надо стать человеком.

Ребёнку нужно объяснить какие-то основы нравственности, а потом вести его за руку к Богу. А вначале будет достаточно показать ребёнку пример трудолюбивого термита, терпеливо строящего свой высокий терmitник, или птицы, прославляющей красоту мира. Дальше примеры жизни будут расти вместе с ребёнком.

Чти старших, помни усопших – вот признаки долговечной цивилизации.

Жизнь – это всегда лестница восхождения. Когда она становится лестницей морального спуска, значит, ты не правильно живёшь.

Родиться человеком – это чудо, шанс один на миллион, а вот остаться человеком – это ежедневный труд...»

Как чудесно, когда аборигенские внуки знают и помнят, что говорил их третий дедушка!

Я увидела эту землю, этих людей, таких добрых и настоящих, что мне захотелось остаться жить здесь навсегда: мне было спокойно в окружении скал, джабиру, орлов и крокодилов. Именно здесь, в этом маленьком племени ощущаешь, как велик мир, как солнечно и светло можно жить, любя всё и всех вокруг. Местные люди живут в настоящем, тесном единении с природой, ничего не требуя взамен. У них нет ничего лишнего, только хлеб насущный. Так, как надо жить всем нам.

Наталья Жуковская
(фото автора)

Dr. Natasha Voin
LEVEL 6
SUITES 618-619
147 PIRIE STREET, ADELAIDE 5000
(facing Hindmarsh square)
PHONE: (08) 722 518 89
(говорим по-русски)

OPENING SPECIALS:
GAP FREE dental treatment for children under 18 years of age (and 25 years for those with BUPA)
GAP FREE check, clean and x-rays (if you do not have any private health cover you will find our fees very reasonable)
Refer a friend and get ½ price tooth whitening
With a bright, modern environment, friendly atmosphere, spacious rooms, and state of the art equipment, you will feel confident that we can provide you with a service that will keep you smiling!
We have flexible working hours, so come see us in your lunch break, or bring the kids in for gap free dental care!
We are preferred providers with BUPA, HCF, accept all major health funds, Dept of Veterans Affairs (DVA), South Australian Dental service (SADS), we bulk bill Medicare Teen Dental scheme and have HICAPS facility for on the spot claims.

**Morozov
Migration
Services**

Anna Morozov - специалист по миграционному законодательству Австралии и зарегистрированный миграционный агент **MARN 0852237**, NAATI сертифицированный переводчик (English-Russian), предлагает:

- бесплатную предварительную оценку шансов на получение виз в Австралию
- полное сопровождение иммиграционного процесса и/или платные консультации по вопросам связанным с визами:
- независимая профессиональная спонсированная штатом/работодателем студенческие визы - визы партнера невесты - родительские визы
- туристические и Skills Assessment профессиональный перевод документов

**Звоните: 08 8365 5550 / 0403 168 731
Пишите: info@morozovmigration.com.au**

Damien Elberg

Peter Elberg

**Peter Elberg
FUNERALS**

The death of someone close, whether expected or sudden, is always a stressful experience for family and friends.

Important decisions and detailed arrangements need to be made with the caring assistance of someone whom you can really trust.

**Serving the
Russian Orthodox Community
with professional care and
complete understanding**

***Proudly South Australian
Owned & Operated***

280 Grange Road, Flinders Park SA 5025 Ph: 8234 1266

AUSTRALIAN
FUNERAL
DIRECTORS
ASSOCIATION